

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Управление и право»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

Ведущий юрисконсульт

ООО «УК «ВнешЭкономАудит»»,

Магистр права

_____ Н.А. Шешко

_____ 2018 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А. А. Демин

_____ 2018 г.

Проблемы ликвидации коммерческих организаций

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ЮУрГУ – 40.03.01.2018. 28132 ВКР

Руководитель работы

к.т.н., доцент кафедры ТАМ

_____ В. А. Батуев

_____ 2018 г.

Автор работы

Студент группы ДО-412

_____ Э.Р. Дяченко

_____ 2018г.

ст. преподаватель кафедры УиП

_____ Е.Н. Бородина

_____ 2018 г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Дяченко Э.Р. Проблемы ликвидации коммерческих организаций. – Челябинск: ЮУрГУ, 2018, ДО–412, 61 с., 2 табл., 5 ил., библиогр. список – 71 наим., 2 прил.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления прекращения юридических лиц в форме ликвидации.

Цель работы – получение новых знаний об особенностях ликвидации коммерческих организаций, выявление проблем ликвидации коммерческих организаций и разработка путей их устранения.

В работе рассмотрены история развития института ликвидации юридических лиц в российском праве; изучены понятие и виды процедуры ликвидации юридических лиц; охарактеризован правовой режим ликвидации коммерческих организаций; выделены стадии процедуры ликвидации коммерческих организаций; обозначены актуальные проблемы ликвидации коммерческих организаций; определены основные направления совершенствования законодательства, регламентирующего порядок осуществления ликвидации коммерческих организаций и практики его применения.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию норм гражданского права, касающихся вопросов ликвидации коммерческих организаций и практики их применения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	9
1.1. История развития института ликвидации юридических лиц в российском праве.....	9
1.2. Понятие и теоретические основы ликвидации юридических лиц по действующему законодательству Российской Федерации	13
1.3. Виды ликвидации юридических лиц.....	16
2 ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	23
2.1. Основания и порядок ликвидации юридических лиц	24
2.2. Стадии ликвидации юридических лиц.....	33
3 ВОПРОСЫ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	40
3.1. Актуальные проблемы ликвидации юридических лиц.....	40
3.2. Предложения по совершенствованию законодательства о ликвидации юридических лиц.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	54
ПРИЛОЖЕНИЯ	
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Статистика ликвидации коммерческих организаций.....	59
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Образцы записей в ЕГРЮЛ о предстоящей ликвидации.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Для четкого функционирования и устойчивого развития гражданского оборота необходим надлежащий уровень правового регулирования деятельности его участников. Значительная роль в сфере предпринимательской деятельности отведена юридическим лицам, так как деятельность большинства юридических лиц сопряжена с формированием капитала и направлена на получение прибыли. В соответствии с этим, вопросы по поводу создания, осуществления деятельности и прекращения этих субъектов гражданского права являются наиболее важными, т.к. сопровождаются вовлечением в них множества заинтересованных лиц.

Юридические лица подобно физическим рождаются – создаются, живут, действуют и умирают, то есть перестают быть субъектами гражданских правоотношений в связи с прекращением своей деятельности – ликвидации.

Процессы создания и прекращения юридических лиц происходят непрерывно. Однако, процесс прекращения юридического лица является более сложным по характеру, поскольку предусматривает наличие нескольких форм, реализация которых сопровождается особым порядком их проведения, а также наступлением определенных правовых последствий. Одной из основных форм прекращения юридического лица является его ликвидация.

Согласно данным, опубликованным на официальном сайте журнала «Вестник государственной регистрации», ежемесячно публикуется порядка 7 000 сообщений о ликвидации юридических лиц, за 2017 год было ликвидировано 524 493 коммерческих организации, всего концу 2017 года реестр насчитывал 5 168 073 зарегистрированных факта прекращения деятельности коммерческих организаций, при этом количество действующих организаций начиная с июня 2016 года постоянно уменьшалось и в декабре 2017 года составило лишь 3 729 191.

Соответственно, в связи с постоянно увеличивающимся числом прекращающих свою деятельность юридических лиц, повышенного внимания заслуживают формы, в которых это прекращение реализуется.

При этом стоит обратить внимание, что в 2016-2017 годах количество коммерческих организаций, прекративших свою деятельность в связи с исключением юридического лица по решению регистрирующего органа из Единого государственного реестра юридических лиц выросло в сравнении с аналогичными данными 2014-2015 годов в два раза, что является результатом курса на «очистку» реестра от «фирм-однодневок» и организаций, «брошенных» учредителями.

Количество исключенных в административном порядке организаций в 2017 году составило 448 055, в 2015 – 212 070.

Процедурам прекращения юридических лиц в последнее время отечественные исследователи уделяют большое внимание. Большинство таких работ связано с отдельными вопросами ликвидации юридических лиц

как юридической процедуры. Тем не менее, работ, посвященных проблемам прохождения процедуры ликвидации юридических лиц не так много. Имеющиеся по этому поводу исследования отличаются неоднозначным подходом, вопросы, связанные с установленным порядком осуществления ликвидации, характеризуются недостаточным развитием меры, направленные на обеспечение защиты прав и законных интересов кредиторов и участников (членов) юридических лиц при проведении процедуры ликвидации. Также недостаточно освещаются вопросы о допустимости выделения отдельных разновидностей ликвидации юридических лиц. Кроме того, в некоторых из них не были учтены последние масштабные законодательные изменения главы 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, внесённые Федеральным законом от 05.05.2014 г. № 99–ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

Таким образом, в целях решения возникающих проблем при прохождении юридическим лицом процедуры ликвидации, необходим системный анализ теоретических и практических вопросов прекращения юридических лиц посредством процедуры ликвидации.

Следовательно, изучение теоретических и практических проблем, связанных с прохождением процедуры ликвидации юридических лиц является и на сегодняшний день актуальным и необходимым, поскольку число возникающих в данной сфере споров постоянно возрастает, о чём свидетельствует многочисленная судебная практика.

Целью выпускной квалификационной работы является получение новых знаний об особенностях ликвидации юридических лиц, выявление проблем ликвидации юридических лиц и разработка путей их устранения.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- а) рассмотреть историю развития института ликвидации юридических лиц в российском праве;
- б) изучить понятие и виды процедуры ликвидации юридических лиц;
- в) охарактеризовать правовой режим ликвидации юридических лиц;
- г) выделить стадии процедуры ликвидации юридических лиц;
- д) обозначить актуальные проблемы ликвидации юридических лиц;
- е) определить некоторые сложности и основные направления совершенствования законодательства, регламентирующего порядок осуществления ликвидации юридических лиц и практики его применения.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления прекращения юридических лиц в форме ликвидации.

Предметом исследования выступают нормы гражданского права, регулирующие отношения по прекращению юридических лиц в форме ликвидации и практика их применения, а также имеющиеся в этой области достижения представителей правовой доктрины.

Нормативно-правовой базой выпускной квалификационной работы является Конституция Российской Федерации, положения гражданского и гражданско-процессуального законодательства, Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99–ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», Федеральный закон от 08.08.2001 №129–ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» с изменениями и дополнениями и др.

В ходе исследования использовались труды таких авторов, как Андреев В.К., Белов А.В., Брагинский М.И., Витрянский В.В., Габов. А.В., Милов П.О, Прохоренко В.П. Мельникова Т.В., Нода Е.В. , А.Ш. Хабибуллиной и др.

Проанализировав юридическую литературу и нормативные правовые акты, можно прийти к выводу, что до настоящего времени вопросы, касающиеся ликвидации юридических лиц, являются дискуссионными в науке и вызывают большое количество споров среди ученых.

Изучение действующего законодательства о ликвидации организаций и практики его применения показывает, что решение основополагающих вопросов о ликвидации юридических лиц, о правовом положении ликвидируемых организаций, об управлении ими, об объеме их правоспособности обладает несомненной актуальностью. Вышеизложенное свидетельствует о важности и необходимости всесторонней теоретической разработки проблем, имеющих значение для дальнейшего развития законодательной основы, регулирующей процесс ликвидации юридических лиц и для улучшения практики ее применения, а также, что не менее важно, для выработки предложений по решению этих задач и усовершенствованию действующего законодательства.

В рамках исследования одной из задач поставлено детально проанализировать порядок добровольной и принудительной ликвидации юридических лиц, изучить наиболее уязвимые аспекты процесса ликвидации организаций. Кроме того, поставлена задача рассмотреть правовой режим управления ликвидируемым юридическим лицом.

Для выявления и анализа проблематики ликвидации юридических лиц, в рамках работы подробно изучена судебная практика и практика Федеральной налоговой службы.

Работа состоит из введения, трех глав, состоящих из семи параграфов, заключения, библиографического списка.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 История развития института ликвидации юридических лиц в российском праве

Для анализа современного состояния любого правового института и выработки рекомендаций по его улучшению чрезвычайно важно посмотреть историю его развития, поскольку право (особенно в части правовой культуры) довольно стабильно, подвержено традиции и никакие революции и иные общественные потрясения эту традицию поломать не могут. В полной мере это применимо и к институту ликвидации: юридические конструкции, которые есть в нем, несут на себе отпечаток российской правовой традиции.

В работе А.В. Габова «Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы» последовательно исследовано развитие института ликвидации в российском законодательстве. [35, 41-42 с.]

Историю развития института ликвидации можно условно разделить на три больших временных периода: а) русское (российское) дореволюционное право; б) советское и пореформенное российское право; в) современный период (после вступления в силу действующего ГК).

Из этих периодов наиболее неоднородным является советский, который, применительно к исследуемому вопросу, делится как минимум на такие периоды, как:

- 1) до принятия ГК РСФСР 1922 г.;
- 2) период действия ГК РСФСР 1922 г. (в свою очередь, по интенсивности регулирования в этот период надо выделить время нэпа и время посленэповской индустриализации и до принятия ГК РСФСР 1964 г.);
- 3) период действия ГК РСФСР 1964 г., в том числе пореформенный период (экономические реформы конца 80-х - начала 90-х гг. XX в.).

Российское дореволюционное право в части ликвидации можно охарактеризовать следующими основными положениями.

Никакого определения ликвидации, а тем более систематизированного правового регулирования ее оснований и порядка, российское дореволюционное законодательство не содержало. Для русского права ликвидация имела утилитарное значение, поскольку вопрос рассматривался шире – о прекращении юридического лица (в большей степени товарищества). Такое прекращение наступало по различным основаниям. Следует отметить, что в дореволюционный период для обозначения тех институтов, которые в действующем законодательстве именуется реорганизацией и ликвидацией, чаще всего использовался термин «прекращение»: говорилось о прекращении деятельности юридического лица с ликвидацией дел и имущества (в современном праве - ликвидация) и без этого (в современном праве - реорганизация). Какого-то единства в применяемой терминологии не было, поскольку некоторые акты, не

используя слова «прекращение», регулировали меж тем процедуры реорганизации отдельных компаний. [42, 100 с.]

Русское дореволюционное право и доктрина в области ликвидации (прекращения, закрытия) юридических лиц можно охарактеризовать следующим образом:

1) российское законодательство в тот период было несистематизированным; общие правила для всех юридических лиц отсутствовали, таковые имелись только для отдельных видов юридических лиц, однако были весьма скудны; большую роль в регулировании играли уставы юридических лиц, которые представляли собой минизакон для всех лиц, вовлеченных в деятельность данного лица;

2) российское законодательство признавало возможность прекращения юридического лица; такое прекращение понималось как действие (совокупность действий), которое влечет ликвидацию юридического лица. В дореволюционный период сложилось понимание института прекращения юридического лица с ликвидацией дел (в современном праве - ликвидация) и без этого (в современном праве - реорганизация);

3) законодательство не вполне ясно разделяло юридические факты в области прекращения юридических лиц. Ликвидация понималась в большей степени как некоторый процесс, который осуществлялся для расчета обязательств и имущества юридического лица, однако использовался этот термин и в качестве обозначения юридического факта прекращения юридического лица. Интересно, что процесс ликвидации, имея четко обозначенное начало, не имел такого же четко обозначенного конца;

4) законодательство не выделяло четко основания и правовые режимы (формы) ликвидации (прекращения, закрытия). Можно констатировать, что принудительной реорганизации ни законодательство, ни доктрина не признавали, поскольку и самого правового режима реорганизации русское законодательство не знало, а большинство регулирующих положений в этой области носило ситуативный характер, т.е. они устанавливались для конкретных случаев реорганизации. Принудительное прекращение (ликвидация) в основном применялось к организациям, которые не занимались торговой (предпринимательской) деятельностью. Это очень четко прослеживается на примере проекта Гражданского уложения, где прекращение компании по решению суда могло быть применено в отношении товарищества с переменным составом (по сути кооператива, если исходить из основных целей его деятельности), артели, ученых, благотворительных и иных общепользных обществ. Для такого рода неторговых организаций главным основанием для принудительного прекращения выступало нарушение закона, в том числе отдельно выделявшееся нарушение - деятельность вне пределов устава. Таким образом, можно с большой долей уверенности говорить о том, что в торговые (хозяйственные) отношения государство предпочитало не «влезать»,

оставляя вопросы правосубъектности действующих в этой сфере организаций на усмотрение самих участников гражданского оборота. Исключением здесь, пожалуй, можно считать только положения о несостоятельности (банкротстве), а также некоторые положения, касающиеся акционерных товариществ. В части несостоятельности государство не устранялось, а, напротив, регулировало вопросы прекращения юридических лиц при их неспособности удовлетворить требования кредиторов.

Советское законодательство в период действия ГК РСФСР 1922 г. выработало отношение к ликвидации как одному из способов прекращения юридического лица, отличавшемся ликвидацией его дел и имущества.

Советское законодательство этого периода чаще всего рассматривало ликвидацию как процесс, который сопровождает прекращение юридического лица. Вот одно из определений учебника гражданского права 1944 г.: «Ликвидация, т.е. осуществление всех мероприятий, необходимых для завершения дел юридического лица и прекращения его существования, производится ликвидационной комиссией». Можно сказать, что в рассматриваемый период в большинстве актов не наблюдается жесткого разделения реорганизации и ликвидации в том смысле, как их понимает современное гражданское законодательство. Ликвидация дел и имущества с точки зрения последствий означала отсутствие универсального преемства в правах и обязанностях. Этот момент также подчеркивался исследователями. Так, Б.Б. Черепашин писал: «При проведении ликвидации юридического лица последнее прекращает свое существование, а следовательно, и свою деятельность полностью и окончательно, не оставляя универсальных правопреемников». [68, 90 с.]

Советское законодательство выработало достаточно стандартный перечень оснований для прекращения юридического лица в форме ликвидации, который включал в себя:

- 1) волю участников юридического лица или соответствующего государственного органа в отношении государственных юридических лиц;
- 2) нарушение законодательства или совершение действий, противоречащих интересам государства;
- 3) истечение срока, на который было создано юридическое лицо (или достижение цели, для которой оно было создано);
- 4) несостоятельность;
- 5) наступление фактов, препятствующих дальнейшему существованию юридического лица (отсутствие минимально необходимого числа членов, утрата основного капитала).

В соответствии с этими основаниями в законодательстве постепенно сложились две формы (а точнее, два правовых режима) ликвидации: добровольная и осуществляемая на основании решения суда или административных органов (по сути принудительная). Некоторые авторы, в частности В.П. Грибанов добавляли в этот список еще один способ рекомендательный. [39, 93-94 с.]

Следует отметить появление сначала в законодательстве, а потом и в теории такого способа прекращения, как распорядительный, прекращение юридического лица волей соответствующего государственного органа в отношении государственных юридических лиц. Соответствующие тенденции нашли отражение и в правовой литературе. Так, С.Н. Братусь в своих работах указывал на три способа (основания) прекращения юридического лица в советском праве: распорядительный (в отношении государственных учреждений и предприятий), принудительный (в отношении кооперативных и общественных организаций), добровольный (для кооперативных и общественных организаций).

В законодательстве был довольно подробно разработан порядок ликвидации. Законодательство признавало в случае добровольной ликвидации достаточность одного решения соответствующего компетентного органа юридического лица для начала ликвидации (прекращения, закрытия). Ликвидацию осуществляли либо сами органы управления, либо специально назначенные лица (ликвидационные комиссии, ликвидаторы). Стандартные сроки ликвидации составляли от полугода до года. [38, 214 с.]

Советское законодательство анализируемого периода рассматривало ликвидацию больше как процесс (юридический состав), нежели как отдельный юридический факт.

Период действия ГК РСФСР 1964 г., в том числе в пореформенный период в развитии законодательства о ликвидации можно охарактеризовать следующим образом:

1) постепенно стали развиваться два отдельных правовых режима - ликвидация и реорганизация. Несмотря на то, что общие положения ГК РСФСР 1964 г. закрепили в качестве общей конструкции формулу «прекращение осуществляется в форме реорганизации и ликвидации»¹, во многих документах в рассматриваемый период ликвидация и реорганизация рассматриваются отдельно, а не в качестве частей единого правового режима прекращения (прекращения деятельности) юридического лица. Слово «прекращение» реже используется в нормативных актах, причем контекст этого использования различен. К примеру, ст. 23 Закона СССР 1987 г. «О государственном предприятии (объединении)» разделяла два режима - прекращение и реорганизация. Причем прекращение, как следует из текста статьи, понималось как аналогия ликвидации. В пореформенный период наблюдается отказ от использования термина «прекращение» по отношению к юридическому лицу;

2) не была четко проведена грань между реорганизацией и ликвидацией с точки зрения последствий (преемство в правах и т.п.). Напротив, нормативные акты содержали положения, прямо противоречащие доктринальному взгляду на ликвидацию как на способ прекращения юридического лица, не сопровождающийся преемством.

Так, статья 470 ГК РСФСР гласила: в случае ликвидации юридического

лица требования, указанные в ст. ст. 460 - 465 Кодекса, предъявляются к его вышестоящей организации или к организации, указанной в решении о ликвидации; в случае ликвидации юридического лица, признанного в установленном порядке обязанным производить указанные в ст. 468 Кодекса платежи (по возмещению вреда, связанного с уменьшением трудоспособности потерпевшего, а также вреда, связанного со смертью), эти платежи должны быть капитализированы по правилам государственного страхования и внесены страховой организацией для выплаты их в установленных размере и порядке.

3) законодательство в анализируемый период не вполне четко устанавливало дату (момент) окончания ликвидации юридического лица. Это касалось как общих положений, так и отдельных нормативных актов;¹

4) в указанный период интересную трансформацию претерпели нормы о принудительной ликвидации. В начальный период регулирование в этой области во многом напоминало право дореволюционное (и представляло собой отличие от законодательства времен нэпа, когда предусматривалось принудительное прекращение товариществ) в той части, что принудительное прекращение юридических лиц, занятых в хозяйственной сфере, было практически не урегулировано, а институт принудительного прекращения разного рода общественных, кооперативных и иных нехозяйственных организаций был урегулирован довольно детально. Правда, основания для этого были несколько иные, чем в дореволюционное время: принудительный порядок прекращения государственных юридических лиц, которые действовали в хозяйственной сфере, «поглощался» правовым режимом распорядительного прекращения юридических лиц. Напротив, в пореформенный период мы можем наблюдать существенное развитие и детализацию положений о принудительной ликвидации юридических лиц всех форм и видов. Интересно также, что советское право не знало института принудительной реорганизации, под принудительным прекращением понималась именно ликвидация юридического лица. Напротив, в первые пореформенные годы (1990-1992 гг.) в российском праве появились нормы о принудительной реорганизации. Прежде всего, такие нормы появились в законодательстве об акционерных обществах, антимонопольном законодательстве и законодательстве о приватизации. [29, 144 с.]

1.2 Понятие и теоретические основы ликвидации юридических лиц по действующему законодательству Российской Федерации

Правовое регулирование юридического лица как субъекта гражданского права включает в себя не только нормы, устанавливающие основания и порядок его возникновения и изменения в процессе существования, но и основания, порядок и последствия его прекращения.

Такое прекращение может происходить в различных правовых режимах (формах), наиболее известным из которых является ликвидация. В соответствии со ст. 61 Гражданского кодекса РФ, ликвидация юридического лица - это способ его прекращения без перехода в порядке универсального

правопреемства прав и обязанностей к другим лицам.

Из содержания приведенной нормы следует, что законодатель, при определении понятия ликвидации, указал на ее существенные признаки, а именно юридические последствия осуществления процедуры ликвидации. Таковыми последствиями, исходя из приведенного определения, считаются: прекращение юридического лица; отсутствие только порядка универсального правопреемства, то есть полного перехода прав и обязанностей к другим лицам.

Теоретические основы ликвидации юридических лиц на современном этапе были исследованы рядом авторов и нашли свое обоснование.

В частности, А.Ш. Хабибуллина в автореферате «Гражданско-правовой режим правления юридическим лицом, находящемся на стадии ликвидации» углубленно исследовала управление ликвидируемым юридическим лицом, а также в своей научной статье «Ликвидация юридического лица: понятие и основания» проанализировала правовые нормы, регулирующие общественные отношения в сфере управления организацией и ликвидации юридических лиц, материалы практики применения этих норм, а также научную доктрину, относящуюся к исследуемой проблематике. Выделены основные элементы гражданско-правового режима управления ликвидируемым юридическим лицом. Автором сформулирован вывод, что основным элементом динамики в структуре гражданско-правового режима управления ликвидируемой организацией является процедура ликвидации, которая представляет собой совокупность действий субъектов управления юридическим лицом совершаемых от стадии к стадии для достижения конечной правовой цели прекращения организации. Согласно позиции автора, ликвидацию организации можно обозначить как юридическую процедуру, представляющую собой целостную структурированную систему последовательных взаимосвязанных элементов, находящихся в динамике, в основе возникновения, изменения или прекращения которых лежит комплекс различных юридических фактов. [66, 102-106 с.]

Освещаются некоторые теоретические и практические вопросы, возникающие при ликвидации юридического лица. Особое внимание уделяется понятию ликвидации организации, а именно определению ликвидации как способа прекращения деятельности организации, отождествляя таким образом прекращение организации с прекращением деятельности юридического лица. При этом отмечено, что прекращение юридического лица всегда влечет прекращение его деятельности, тогда как последнее не означает того, что юридического лица более не существует.

Сделан вывод о том, что ликвидация юридического лица представляет собой многоаспектное явление и может быть соотнесена с различными правовыми конструкциями. Нередко в юридической литературе и правоприменительной практике сущность ее раскрывают через категории: ответственность, юридическая процедура, правоотношение, юридический факт, сделка. Проанализировав судебную практику, отмечена возможность

использования категории ответственности и меры защиты прав и законных интересов других лиц для обозначения ликвидации организаций в принудительном порядке. Под юридической ответственностью (в негативном, ретроспективном смысле) понимается обязанность субъекта правонарушения претерпевать неблагоприятные последствия. В зависимости от отраслевой принадлежности норм, закрепляющих юридическую ответственность, различают: гражданско-правовую, административную, уголовную, дисциплинарную ответственность. Применение того или иного вида юридической ответственности зависит прежде всего от характера правонарушения и от того, к какой отрасли права принадлежит тот или иной институт. Однако, являясь институтом гражданского права, ликвидация юридического лица в принудительном порядке выступает в качестве средства не гражданской, а публично-правовой административной ответственности.

Таким образом, ликвидация юридического лица представляет собой яркий пример взаимодействия частного и публичного права.

Монография Е.В. Нода «Ликвидация юридического лица по законодательству Российской Федерации» также представляет интерес.

В данной работе детально проведен теоретический анализ определения сущности ликвидации. Предложено авторское понятие, согласно которому ликвидация организации представляет собой правоотношение, существующее в развитии, и в то же время являющееся правовым состоянием – юридическим фактом, влекущим прекращение правоотношений, облекающихся в форму юридического лица и составляющих его содержание. [53, 144 с.]

В монографии «Юридические лица в российском гражданском праве в 3 т. Т. III Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц» А.В. Габов был исследован вопрос создания, реорганизации и ликвидации юридического лица. В частности, подробно анализируются актуальные вопросы, касающиеся порядка и процедуры ликвидации организации. На базе законодательства, правоприменительной практики, анализа доктрины гражданского права рассматриваются состояние, и перспективы развития законодательства о юридических лицах в части регламентации порядка и процедур их ликвидации. Детально проанализированы новеллы, касающиеся порядка ликвидации юридических лиц, включая случаи принудительной ликвидации. Специальное внимание уделено специфическим формам прекращения юридического лица, таким как исключение недействующей организации из публичного реестра. [37, 87-89 с.]

Особое внимание принудительной ликвидации также уделено в статье Т.В. Мельниковой «Некоторые аспекты правовой природы ликвидации юридического лица». Подробно освещаются основания принудительной ликвидации юридического лица. Автор, рассматривая ликвидацию, как меру юридической ответственности, отмечая при этом, что характер принудительной ликвидации как меры юридической ответственности имеет некоторые особенности в сравнении с характером гражданско-правовой

ответственности в целом. Подчеркивается, что мера юридической ответственности в форме ликвидации носит неимущественный характер, хотя определенные имущественные последствия и имеют место быть, однако они не отражают сущности этой меры ответственности. [52, 12 с.]

1.3 Виды ликвидации юридических лиц

Правовые формы ликвидации перечисляются в ст. 61 ГК. Согласно ее положениям можно выделить:

- 1) добровольную ликвидацию (в формулировке ГК РФ «по решению его учредителей (участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом, в том числе в связи с истечением срока, на который создано юридическое лицо, с достижением цели, ради которой оно создано»);
- 2) принудительную ликвидацию (в формулировке п. 3 ст. 61 ГК РФ «по решению суда...»);
- 3) ликвидацию вследствие признания юридического лица несостоятельным (банкротом).

ГК РФ не использует понятий «добровольная» и «принудительная ликвидация» (интересно, что слова принудительная, добровольная применительно к ликвидации неоднократно использовались и используются в отдельных нормативных актах). Понятие «добровольная» же включает в себя не только ликвидацию, проводимую по решению участников (учредителей) или органов юридического лица, но и ликвидацию, проводимую при достижении цели, ради которой создавалось юридическое лицо и истечение срока, на который оно создавалось.

Этот список представляется неполным, поскольку не включает иные формы (правовые режимы) ликвидации.

А именно, с момента вступления в силу ГК РФ появились организационно-правовые формы юридических лиц, правовой режим ликвидации которых не охватывается ни одним из указанных в ст. 61 ГК РФ: государственные корпорации и государственные компании. Федеральные законы, которые регулируют правовое положение названных организаций, прямо указывают, что ликвидация таковых осуществляется на основании отдельного федерального закона, а процедура ликвидации некоторых из них (ст. 25 Федерального закона «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства») уже урегулирована законом об их создании. Таким образом, по одному из признаков, который позволяет классифицировать отдельные формы (правовые режимы) ликвидации, основанию ликвидации, можно с полной уверенностью говорить о появлении еще одной формы ликвидации юридического лица - на основании специального федерального закона. [35, 61 с.]

Действующее законодательство не дает определения добровольной ликвидации. Его можно вывести исключительно путем толкования нормы, указанной в п. 2 ст. 61 ГК РФ: «Юридическое лицо ликвидируется по решению его учредителей (участников) либо органа юридического лица,

уполномоченного на то учредительным документом, в том числе в связи с истечением срока, на который создано юридическое лицо, с достижением цели, ради которой оно создано».

Исходя из указанной нормы:

1) в самом общем виде добровольную ликвидацию можно определить как такую ликвидацию, решение о проведении которой принимается самим юридическим лицом (в лице его учредителей (участников) либо органа юридического лица) без какого-либо юридически оформленного вмешательства со стороны третьих лиц (по мотиву нецелесообразности дальнейшего существования и т.п.), а также в случае, если юридическим лицом достигнута цель, ради которой оно было создано, или истек срок, на который оно создавалось;

2) главным основанием для добровольной ликвидации можно признать решение об этом учредителей (участников) либо органа юридического лица (поскольку формально истечение срока существования и достижение цели в соответствии с действующим законодательством «поглощаются» наличием такого решения).

Понятие «добровольная ликвидация» в общих положениях ГК РФ, регулирующих ликвидацию (ст. ст. 61 - 65), не используется. Его мы встречаем, однако, неоднократно: по тексту ГК РФ, например в ст. 92 «Общество с ограниченной ответственностью может быть реорганизовано или ликвидировано добровольно по единогласному решению его участников», ст. 104 «Акционерное общество может быть реорганизовано или ликвидировано добровольно по решению общего собрания акционеров»; во многих федеральных законах (ст. 14 Федерального закона «О жилищных накопительных кооперативах», ст. 12 Федерального закона «О кредитных историях», ст. 21.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», ст. 9 Федерального закона «Об инвестиционных фондах», ст. 24.2 Федерального закона «Об оценочной деятельности», ст. 57 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», ст. 21 Федерального закона «Об акционерных обществах» и т.д., а также в специальной литературе.

Категорию «добровольность» и гражданское и иное законодательство использует весьма активно. В частности, во многих актах говорится о добровольности как о принципе деятельности в какой-либо сфере; очень много норм, использующих это понятие, мы находим в уголовном законе. Однако по большей части законодательство не поясняет, что имеется в виду. Не исследуется этот вопрос и в специальной литературе. [31, 123-125 с.]

В самом общем виде (с учетом понимания этого термина всеми отраслями законодательства) добровольность можно охарактеризовать следующими основными признаками.

1. Действие (бездействие) по собственному желанию, воле, в своем интересе. Этот критерий применим в отношении лиц как физических, так и юридических. Его хорошо раскрывает ст. 1 ГК РФ, которая указывает, что

граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе.

2. Действие (бездействие) не должно быть совершено (не совершено) под внешним принуждением (воздействием) любого характера. А именно:

а) не должно быть совершено (не совершено) под влиянием угроз, насилия, вынуждающих жизненных обстоятельств (это критерии для физических лиц, в том числе и для тех, кто принимает решения от имени (и для) юридического лица);

б) не должно быть совершено (не совершено) в силу юридического характера обязанностей и обязательств (т.е. как публичного, так и частного характера).

в) не должно иметь место воспрепятствование свободному выбору варианта поведения.

3. Добровольность не должна быть формальной, фиктивной. Говоря иначе, лицо не должно стоять перед фактическим выбором между плохим и еще более худшим в части последствий своего поведения (действия или бездействия).

Первым шагом на пути добровольной ликвидации ст. 61 ГК РФ называет принятие решения учредителем (участниками) либо органом юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом. Большой конкретизации (содержание решения, условия его принятия, конкретизация органа, кворум для принятия и т.п.) ГК РФ не содержит. Из норм ГК можно понять, что это решение, собственно, является решением о ликвидации. Конкретизацию таких требований содержат уже отдельные федеральные законы.

ГК называет субъектами принятия решения трех лиц:

- 1) учредителя;
- 2) участников;
- 3) уполномоченный орган юридического лица.

Такое «триединство», по логике разработчиков ГК, должно отражать специфику форм и видов юридических лиц, закрепленную гражданским законодательством, а именно: учредитель принимает решение о ликвидации юридических лиц, в отношении которых у него вещные права; участники принимают решение о ликвидации хозяйственных товариществ (полных и на вере), поскольку у них нет органов; в отношении всех остальных юридических лиц решение о ликвидации принимают их органы в соответствии с компетенцией, установленной законом и уставом. То есть на первый взгляд можно констатировать в части отличий добровольной ликвидации от принудительной то, что началом для добровольной ликвидации является принятие решения учредителями (участниками) или компетентными органами. Эти же лица, а также назначенная ими ликвидационная комиссия (ликвидатор) принимают все иные решения в процессе ликвидации. В процессе добровольной ликвидации суд не играет никакой роли. [36, 129 с.]

В соответствии с ГК РФ граждане и юридические лица осуществляют принадлежащие им гражданские права по своему усмотрению, а одними из главных принципов гражданского законодательства являются недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела и беспрепятственное осуществление гражданских прав. Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Эти положения в полной мере относятся и к частному случаю определения участниками (учредителями) юридического лица и (или) его органами дальнейшей судьбы юридического лица. Указанные лица (и (или) органы) в рамках действующего законодательства свободны в определении того:

- 1) оставлять ли созданное юридическое лицо в его первоначальной организационной форме или преобразовать его в иное юридическое лицо;
- 2) реорганизовывать ли это лицо каким-либо из иных способов, предусмотренных действующим законодательством (слияние, присоединение, выделение, разделение);
- 3) прекращать ли существование юридического лица. Говоря иначе, действующее законодательство признает приоритет добровольной реорганизации или ликвидации юридического лица.

Однако законодательство предусматривает ряд случаев, когда правовая судьба юридического лица определяется не его участниками (учредителями) и (или) органами, а государственными органами, а также судом (арбитражным судом). В этих случаях речь идет о принудительной ликвидации юридического лица.

Под принудительной ликвидацией юридического лица понимается его ликвидация в судебном порядке по иску уполномоченных органов. Основания для принудительной ликвидации предусмотрены Гражданским кодексом РФ и некоторыми законами. [43, 41 с.]

Решение о принудительной ликвидации принимает суд (арбитражный суд). Обратиться в суд с требованием о ликвидации юридического лица может государственный орган или орган местного самоуправления, которому право на предъявление такого требования предоставлено законом.

Решением суда о ликвидации юридического лица на его учредителей (участников) либо орган, уполномоченный на ликвидацию юридического лица его учредительными документами, могут быть возложены обязанности по осуществлению ликвидации юридического лица. В этом случае дальнейшая процедура ликвидации ничем не отличается от процедуры добровольной ликвидации. Никакого «упрощенного» порядка при принудительной ликвидации нет.

В п. 24 Постановления Пленума ВС РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой

Гражданского кодекса Российской Федерации» разъясняется, что если решением суда о ликвидации юридического лица на его учредителей (участников) либо уполномоченные его учредительными документами органы возложены обязанности по осуществлению ликвидации, однако в установленный срок ликвидация юридического лица не произведена, суд назначает ликвидатора и поручает ему осуществить ликвидацию юридического лица. При решении вопросов, связанных с назначением ликвидатора, определением порядка ликвидации и т.п., суд применяет соответствующие положения законодательства о банкротстве в соответствии с п.1 ст.6 ГК РФ (аналогия закона).

В соответствии с действующим гражданским законодательством юридическое лицо может быть ликвидировано в процессе банкротства. Самая общая норма указана в ст. 61 ГК РФ: юридические лица, за исключением предусмотренных ст. 65 ГК РФ юридических лиц, по решению суда могут быть признаны несостоятельными (банкротами) и ликвидированы в случаях и в порядке, которые предусмотрены законодательством о несостоятельности (банкротстве). Ст. 65 ГК РФ исключает из общего правила следующие юридические лица: казенные предприятия, учреждения, политические партии и религиозные организации, а также уточняет, что государственная корпорация или государственная компания может быть признана несостоятельной (банкротом), если это допускается федеральным законом, предусматривающим ее создание; фонд не может быть признан несостоятельным (банкротом), если это установлено законом, предусматривающим создание и деятельность такого фонда.

С формальной точки зрения можно четко оценить два основных юридических факта, которые заканчивают ликвидацию в процессе банкротства: вынесение арбитражным судом определения о завершении конкурсного производства; внесение в ЕГРЮЛ записи о ликвидации должника (указанное определение является основанием для внесения в ЕГРЮЛ записи о ликвидации должника).

Что же касается того, как юридическое лицо может войти в ситуацию несостоятельности, то здесь юридических фактов гораздо больше:

1) с заявлением в суд о признании юридического лица банкротом вправе обратиться его кредиторы (конкурсные кредиторы) в случае, если имеются соответствующие признаки (неспособность удовлетворить требования) и условия (размер требований) несостоятельности, установленные законом;

2) с таким заявлением вправе обратиться уполномоченный государственный орган;

3) юридическое лицо само вправе подать в арбитражный суд заявление в случае предвидения банкротства при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что оно не в состоянии будет исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных

платежей в установленный срок (ст. 8 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»);

4) юридическое лицо (в лице его руководителей) обязано подать заявление о банкротстве в случаях, указанных в законе (в соответствии со ст. 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» руководитель обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если: удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; соответствующее решение принято органом управления; обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника; юридическое лицо отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества; в иных случаях, предусмотренных законом);

5) в случае если при проведении ликвидации юридическое лицо стало отвечать признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества. [47, 215 с.]

В четырех случаях из указанных в соответствии со ст. 48 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании должника банкротом арбитражный суд выносит одно из следующих определений:

- 1) о признании требований заявителя обоснованными и введении наблюдения;
- 2) об отказе во введении наблюдения и оставлении такого заявления без рассмотрения; об отказе во введении наблюдения и о прекращении производства по делу о банкротстве.

По результатам рассмотрения дела о банкротстве (ст. 52 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)») арбитражный суд принимает один из следующих судебных актов:

- 1) решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства;
- 2) решение об отказе в признании должника банкротом;
- 3) определение о введении финансового оздоровления;
- 4) определение о введении внешнего управления;
- 5) определение о прекращении производства по делу о банкротстве;
- 6) определение об оставлении заявления о признании должника банкротом без рассмотрения;
- 7) определение об утверждении мирового соглашения.

Решение арбитражного суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства принимается в случаях установления признаков банкротства должника и при отсутствии оснований для оставления заявления о признании должника банкротом без рассмотрения, введения финансового оздоровления, внешнего управления, утверждения мирового

соглашения или прекращения производства по делу о банкротстве. Переход к конкурсному управлению возможен и при применении всех иных названных процедур несостоятельности (наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления).

В связи с изложенным, возникает вопрос о том, когда юридическое лицо в процессе банкротства считается находящимся в процессе ликвидации. По мнению ВАС РФ, которое было высказано в п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 ноября 2006 г. № 57 «О некоторых вопросах установления в деле о банкротстве требований о выплате капитализированных платежей», процедура ликвидации юридического лица, в отношении которого осуществляется производство по делу о банкротстве, начинается с момента признания его банкротом и открытия конкурсного производства. [11]

2 ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

В действующем гражданском законодательстве основания, порядок и последствия прекращения юридического лица объединены в основной массе в институте ликвидации юридического лица.

Этот институт включает в себя как нормы ГК РФ (ст. ст. 61 - 65, 81, 86, 92, 104, 112, 115, 119), так и нормы отдельных федеральных законов. Основополагающими при ликвидации коммерческих организаций являются нормы Федерального закона от 08.08.2001 №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Кроме того, практически все федеральные законы, регулирующие правовое положение (или отдельные аспекты деятельности) юридических лиц конкретных форм, видов и типов, содержат положения об основаниях и (или) порядке, и (или) последствиях ликвидации соответствующего юридического лица. Например, статьи 57 и 58 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», ст. ст. 21 – 24 Федерального закона «Об акционерных обществах», ст. 9 Федерального закона «Об инвестиционных фондах», ст. ст. 23 и 23.2 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», ст. ст. 42 – 44 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации», ст. 35 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», ст. 10 Федерального закона «О кредитной кооперации», ст. ст. 40 – 44 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан», ст. 10 Федерального закона «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций», ст. 33 Федерального закона «О негосударственных пенсионных фондах», ст. 18 – 20.

Федерального закона «О некоммерческих организациях», ст. 11 Федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», ст. 26 Федерального закона «Об общественных объединениях», ст. 19 Федерального закона «Об автономных учреждениях», ст. 17 Федерального закона «Об объединениях работодателей», ст. 41 Федерального закона «О политических партиях», ст. 25 Федерального закона «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», ст. 11 Федерального закона «О кредитных историях», ст. 23 Федерального закона «О взаимном страховании», ст. 34 Закона РФ «Об образовании в Российской Федерации», ст. 30 Закона РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», ст. 32.8 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Большую группу норм в части ликвидации юридических лиц содержит Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», к примеру, ст. ст. 149, 224 – 226. [13]

Права и обязанности юридического лица могут переходить к другому лицу на основании сделки или по основаниям, установленным законом (ст. ст. 382 – 392 ГК). Здесь закон использует формулировку «универсальное

правопреемство». Единого определения, что представляет собой универсальное преемство, в Гражданском Кодексе РФ нет.

Универсальность в части перехода прав, обязанностей и имущества подчеркивается судебной практикой; суды отмечают.

1. Такое правопреемство охватывает не только обязательства, но и иные имущественные и неимущественные права ликвидируемого юридического лица.

2. Переходят также и те права и обязанности, которые не признаются или оспариваются сторонами, и те, которые на момент ликвидации не выявлены.

Правовой режим ликвидации включает в себя несколько составляющих:

1) основания ликвидации, т.е. те юридические факты, с которыми законодательство связывает начало процедуры ликвидации;

2) порядок ликвидации, т.е., собственно, определенная совокупность юридических фактов, наступление которых необходимо для достижения юридической цели ликвидации - прекращения юридического лица; установленная законом последовательность наступления таких фактов; срок осуществления ликвидации;

3) последствия ликвидации. Как уже отмечалось, главным таким последствием выступает прекращение юридического лица. Однако перечень последствий этим не исчерпывается, поскольку разные правовые режимы ликвидации могут по-разному влиять на судьбу имущества, а также отдельных обязательств ликвидируемого юридического лица, повлечь, в том числе ответственность членов органов управления ликвидируемого лица.

2.1 Основания и порядок ликвидации юридических лиц

Основания ликвидации юридических лиц закреплены в ст. 61 ГК РФ. Согласно п. 2 ст. 61 ГК РФ юридическое лицо ликвидируется по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом, в том числе в связи с истечением срока, на который создано юридическое лицо, с достижением цели, ради которой оно создано. Также юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда, т.е. в принудительном порядке. Основания принудительной ликвидации обозначены в п. 3 ст. 61 ГК РФ.

Стоит отметить, что положения ст. 61 ГК РФ были существенно скорректированы, с 1 сентября 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Следует отметить, что в настоящее время действует совершенно новое регулирование правового положения, деятельности, создания и прекращения юридического лица, а именно:

- 1) предусмотрен перечень оснований для ликвидации в судебном порядке;
- 2) определено, кто в каких случаях подает иск;

3) во внесудебном порядке юридическое лицо может быть ликвидировано по решению его участников либо органа юридического лица, уполномоченного на то уставом.

Статьей 61 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) установлено, что суд может возложить обязанности по осуществлению ликвидации на его учредителей (участников) или на орган, уполномоченный на ликвидацию юридического лица его учредительным документом. Неисполнение решения суда является основанием для осуществления ликвидации юридического лица арбитражным управляющим за счет имущества компании. [19]

Новая редакция ст. 61 ГК РФ предусматривает, что, если у компании не хватает средств на ликвидацию, расходы возлагаются на учредителей (участников) юридического лица солидарно.

Расширены нормы, регулирующие ликвидационный процесс.

Разрешена проблема источников средств для ликвидации. Если для ликвидации недостаточно средств организации, то учредители или участники обязаны ее завершить за свой счет (п. 2 ст. 62 ГК РФ). Если ликвидационная комиссия установит недостаточность имущества фирмы, то для удовлетворения всех требований кредиторов дальнейшая его ликвидация должна осуществляться в соответствии с законодательством о банкротстве. Об этом ликвидационная комиссия обязана уведомить всех известных ей кредиторов.

Однако реформе подверглось не только гражданское законодательство.

В 2014 году были приняты изменения, касающиеся вопросов государственной регистрации юридических лиц, в частности Федеральные законы: от 21 июля 2014 г. № 241 – ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», от 2 апреля 2014 г. № 59 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части сокращения сроков регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в государственных внебюджетных фондах и признании утратившими силу отдельных положений Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» от 29 декабря 2014 г. № 457 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [16]

В результате изменился порядок обжалования решений регистрирующего органа (о государственной регистрации или об отказе в ней). Ранее решение об отказе в государственной регистрации могло быть обжаловано исключительно в судебном порядке, теперь обязательным стал административный досудебный порядок обжалования решений государственного регистрирующего органа, а именно введена обязательная досудебная процедура обжалования решений об отказе в государственной регистрации. Были установлены новые основания для отказа в

государственной регистрации юридического лица, а также внесен ряд других изменений.

В 2015 году обновление законодательства Российской Федерации о государственной регистрации было продолжено. Приняты Федеральные законы: от 30 марта 2015 г. № 67 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и от 29 июня 2015 г. № 209-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения возможности использования юридическими лицами типовых уставов». [16, 18]

Первым из названных Законов по существу была преобразована либеральная модель создания и ликвидации юридического лица, введенная Федеральными законами от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ «О приведении законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц».

В действующей редакции п. 3 ст. 61 ГК РФ предусмотрены следующие основания принудительной ликвидации:

1) по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, в случае признания государственной регистрации юридического лица недействительной, в том числе в связи с допущенными при его создании грубыми нарушениями закона, если эти нарушения носят неустранимый характер;

2) по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, в случае осуществления юридическим лицом деятельности без надлежащего разрешения (лицензии) либо при отсутствии обязательного членства в саморегулируемой организации или необходимого в силу закона свидетельства о допуске к определенному виду работ, выданного саморегулируемой организацией;

3) по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, в случае осуществления юридическим лицом деятельности, запрещенной законом, либо с нарушением Конституции Российской Федерации, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов;

4) по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, в случае систематического осуществления общественной организацией, общественным движением,

благотворительным и иным фондом, религиозной организацией деятельности, противоречащей уставным целям таких организаций;

5) по иску учредителя (участника) юридического лица в случае невозможности достижения целей, ради которых оно создано, в том числе в случае, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется;

б) в иных случаях, предусмотренных законом. [51, 14 с.]

Помимо этого, п. 6 ст. 61 ГК РФ устанавливает, что юридические лица, за исключением казенного предприятия, учреждения, политической партии и религиозной организации, могут быть признаны по решению суда несостоятельными (банкротами) и ликвидированы в случаях и в порядке, предусмотренных законодательством о несостоятельности (банкротстве), а именно Федеральным законом от 26.10.2002 № 127 – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Вследствие принятых изменений в ГК РФ появились и некоторые другие специальные основания, по которым может быть ликвидировано юридическое лицо. Такие основания приведены в ст. 64.2 ГК РФ, а именно прекращение недействующего юридического лица. В соответствии с п. 1 этой статьи, считается фактически прекратившим свою деятельность и подлежит исключению из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, установленном законом о государственной регистрации юридических лиц, юридическое лицо, которое в течение двенадцати месяцев, предшествующих его исключению из указанного реестра, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету (недействующее юридическое лицо).

Согласно п. 2 указанной статьи, исключение недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц влечет правовые последствия, предусмотренные ГК РФ и другими законами применительно к ликвидированным юридическим лицам. Содержание этого пункта дает основание сделать вывод о том, что прекращение недействующего юридического лица является еще одной разновидностью ликвидации. Таким образом, основаниями ликвидации юридического лица являются факты, приведенные в пп. 2 – 3, 6 ст. 61 ГК РФ, ст. 64.2 и ст. 65 ГК РФ.

Порядок ликвидации представляет собой установленную и регламентированную нормами законодательства процедуру осуществления ликвидации юридического лица.

Ликвидация юридического лица по решению его участников представляется возможной не всегда, а только при условии наличия возможности удовлетворить требования кредиторов своими силами. В противном случае, юридическое лицо должно быть ликвидировано по решению суда о признании его банкротом. Кроме этого, в соответствии с п. 4 ст. 63 ГК РФ, в случае недостаточности имущества ликвидируемого

юридического лица для удовлетворения требований кредиторов или при наличии признаков банкротства юридического лица ликвидационная комиссия обязана обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве юридического лица, если такое юридическое лицо может быть признано несостоятельным (банкротом). Следовательно, способность юридического лица удовлетворить требование кредиторов своим имуществом является главным критерием, определяющим возможность проведения ликвидации в добровольном порядке. [94, 63 с.]

Некоторые введенные основания для принудительной ликвидации стали более конкретными по сравнению с ранее действующими, а именно п.п. 1 п. 3 ст. 61 ГК РФ, где указано, что предоставленное законом государственному органу или органу местного самоуправления право предъявления в суд требования о ликвидации юридического лица допускается в случае признания государственной регистрации юридического лица недействительной, в том числе с допущенными, при его создании грубыми нарушениями закона, если эти нарушения носят неустранимый характер.

Также впервые закреплено право участника или учредителя юридического лица на обращение в суд с иском о ликвидации, в случае невозможности достижения цели, ради которой оно создано, в том числе в случае, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется (п.п. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ). До введения этого пункта, правом на обращение в суд с требованием о принудительной ликвидации обладали только уполномоченные государственные органы или органы местного самоуправления. Такое нововведение усиливает защиту законных интересов участников юридических лиц, предоставляя им право принудительной ликвидации.

Арбитражные суды, вынося решение о принудительной ликвидации юридического лица, отмечают, что такая процедура является крайней мерой воздействия, а также исключительной мерой ответственности. [12]

Юридические лица могут быть ликвидированы и по специальным основаниям, указанным в ГК РФ:

- 1) вследствие признания юридического лица несостоятельным (банкротом) - п. 6 ст. 61 ГК РФ, ст. 65 ГК РФ;
- 2) в результате признания юридического лица недействующим - ст. 64.2 ГК РФ.

Принадлежность этих оснований к процедуре ликвидации подтверждается законодательными нормами. Например, в соответствии с п. 1 ст. 65 ГК РФ, признание юридического лица банкротом влечет его ликвидацию. Таким образом, ликвидация является обязательным последствием несостоятельности (банкротства). Также, согласно п. 6 ст. 61 ГК РФ, конкурсное производство – одна из процедур банкротства, рассматривается как специальная ликвидация юридического лица, т.к. общие правила о ликвидации юридических лиц, содержащиеся в ГК РФ,

применяются и к ликвидации в порядке конкурсного производства в случаях, если законодательством не установлены иные правила. Следовательно, конкурсному производству придается особое значение, т.к. эта процедура применяется к должнику, признанному банкротом в целях удовлетворения требований кредиторов.

В соответствии с п. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», несостоятельность (банкротство) – это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Необходимо отметить, что в этом случае, речь идет о процедуре банкротства, применяемой к должнику, который признан судом неспособным в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, т.е. об открытии конкурсного производства и ликвидации должника. Остальные процедуры банкротства, указанные в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» не обязательно могут заканчиваться только ликвидацией. Следовательно, закон, по сути, приравнивает банкротство к конкурсному производству. Также, конкурсное производство для отдельных юридических лиц является единственной предусмотренной процедурой, которая применяется в деле о банкротстве.

Такие исследователи как Милов П.О. и Ткачев Н.В. указывают, что банкротство «является не чем иным, как разновидностью процедуры ликвидации юридического лица (ликвидация при банкротстве производится, в отличие от «обычной» ликвидации, при недостаточности средств для расчетов с кредиторами), которая, несомненно, является мерой гражданского принуждения». [48, 220 с.]

Исследователь Баранова А.Н. также относит банкротство к принудительной ликвидации и дает следующую характеристику конкурсному производству: «Процедура конкурсного производства запускает в действие так называемый ликвидационный механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства). Данная процедура является своеобразной альтернативой общепринятой процедуре ликвидации юридического лица и применяется в случае недостаточности у должника имущества для погашения требований всех кредиторов».

Аналогичные выводы делает и Шишмарева Т.М., полагая, что «конкурсное производство – это судебная процедура ликвидации юридического лица или распределения имущества физического лица, применяемая к должнику, признанному несостоятельным решением суда, осуществляемая под контролем судебного органа в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов». [70, 1001 с.]

Помимо этого, необходимо отметить, что из п. 3 ст. 149 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» прямо следует, что процедура конкурсного производства заканчивается прекращением существования юридического лица, т.е. непосредственно ликвидацией.

В процессе конкурсного производства, как процедуры принудительной ликвидации, арбитражный суд назначает конкурсного управляющего, на которого возлагает обязанности по формированию конкурсной массы из имущества ликвидируемого юридического лица. Этот процесс часто сопровождается нарушением прав и интересов, как самого должника, так и его кредиторов. Такими нарушениями бывают:

- 1) осуществление действий, необоснованно затягивающих процесс конкурсного производства;
- 2) совершение действий, связанных с произвольным распоряжением имуществом должника, не направленных на удовлетворение требований кредиторов;
- 3) несоответствующая действительности оценка имущества должника;
- 4) нарушения, связанные с содержанием, порядком и сроками предоставления конкурсным управляющим отчетов о своей деятельности по требованию суда.

Рассмотрев несостоятельность (банкротство) как одно из оснований принудительной ликвидации юридического лица, представляется возможным сделать вывод о том, что действующее законодательство о банкротстве не направлено на восстановление платежеспособности должника. Учитывая изложенное, законодательству необходимо стремиться к установлению наиболее оптимального баланса обеспечения защиты прав и законных интересов должников и кредиторов и исполнению ими возложенных обязанностей. [41, 50 с.]

Еще одним специальным основанием ликвидации является прекращение недействующего юридического лица, согласно ст. 64.2 ГК РФ. Ранее этой введенной в ГК РФ нормы, в Федеральном законе «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» уже предусматривалось такое основание, а именно в п. 1 ст. 21.1 данного закона, в котором говорится о том, что юридическое лицо, которое в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету, признается фактически прекратившим свою деятельность (далее - недействующее юридическое лицо). Такое юридическое лицо может быть исключено из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Процедура исключения юридических лиц из Единого государственного реестра (ЕГРЮЛ) была введена как альтернативный вариант процедуре ликвидации, а именно банкротства отсутствующего должника, использование которого часто неэффективно и затратно. До внесения изменений в ГК РФ процедура исключения из ЕГРЮЛ носила чисто

административный характер и не относилась в полной мере к процедуре ликвидации. Также неоднозначны и мнения правоведов по поводу правовой природы процедуры исключения из ЕГРЮЛ. Некоторые авторы относят такую процедуру к самостоятельной форме прекращения, который должен существовать наравне с ликвидацией. Другие же наоборот, считают исключение из ЕГРЮЛ специальным правовым режимом ликвидации. [65, 39 с.]

Вторая точка зрения, в силу п. 2 ст. 64.2 ГК РФ, более верно отражает суть такой процедуры.

Таким образом, несостоятельность (банкротство) и прекращение недействующего юридического лица необходимо признать отдельными видами процедуры ликвидации юридических лиц со специально предусмотренными законодательными основаниями и порядком их осуществления и влекущими за собой соответствующие правовые последствия.

Еще одним специальным основанием ликвидации юридических лиц, согласно введенному пп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ, является ликвидация по иску учредителя (участника) юридического лица в случае невозможности достижения целей, ради которых оно создано, в том числе, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется. Необходимо отметить, что до введения этого подпункта, принудительная ликвидация юридических лиц осуществлялась только по искам государственных органов или органов местного самоуправления. Новую норму разъяснил Верховный суд в п. 29 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором указал, что судом может быть удовлетворено такое требование, если иные учредители (участники) юридического лица уклоняются от участия в нем, делая невозможным принятие решений в связи с отсутствием кворума, в результате чего становится невозможным достижение целей, ради которых создано юридическое лицо, в том числе, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется, в частности ввиду длительной невозможности сформировать органы юридического лица.

Равным образом удовлетворение названного требования возможно в случае длительного корпоративного конфликта, в ходе которого существенные злоупотребления допускались всеми участниками хозяйственного товарищества или общества, вследствие чего существенно затрудняется его деятельность.

Ликвидация юридического лица в качестве способа разрешения корпоративного конфликта возможна только в том случае, когда все иные меры для разрешения корпоративного конфликта и устранения препятствий для продолжения деятельности юридического лица (исключение участника

юридического лица, добровольный выход участника из состава участников юридического лица, избрание нового лица, осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа и т.д.) исчерпаны или их применение невозможно. [11]

Разъяснения Пленума в этой части носят особо важный характер, поскольку норма, допускающая ликвидацию юридического лица в случае корпоративного конфликта, появилась в п. 3 статьи 61 ГК РФ лишь в 2014 году, в соответствии с Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» и требовала конкретизации, поскольку эта новая для нашего права норма вызывала опасения, что она будет использована судами слишком широко.

В других правопорядках ликвидация юридического лица в случае корпоративного конфликта является достаточно известным, архаичным способом решения этого конфликта, который практически не используется, но остается как крайнее средство. У нас он появился сравнительно поздно, после всех остальных способов. Пленум при этом подчеркнул, что ликвидация – это не какой-то рядовой способ уладить конфликт, а средство, говоря образно, «последней надежды», когда все другие способы использовать невозможно, их перепробовали, но они не дали желаемого результата. И чтобы не оставлять участников в этом юридическом лице навечно, особенно, если они не могут дальше продолжать совместную деятельность, но и нет единогласного согласия о ликвидации, требуется его ликвидация через суд.

К сожалению, основания для ликвидации юридического лица, которые названы в новой редакции п. 3 ст. 61 ГК и в п. 29 Постановления Пленума ВС № 25, недостаточно развёрнуты. ГК говорит, что юридическое лицо ликвидируется по иску его учредителя (участника) в случае невозможности достижения целей, ради которых оно создано. Разъяснения Пленума наиболее очевидным основанием, по которому можно ликвидировать юридическое лицо, называют отсутствие договоренности его учредителей об избрании органов управления. Также отмечается, что удовлетворение требования о ликвидации возможно в случае длительного корпоративного конфликта, в ходе которого существенные злоупотребления допускались всеми участниками хозяйственного товарищества или общества, вследствие чего существенно затрудняется его деятельность. Однако от Пленума хотелось бы увидеть больше оснований с учетом новизны данной нормы.

С учетом давней западной практики можно было бы предложить для отечественного использования и другие актуальные причины. Например, для коммерческой компании в качестве оснований для ликвидации может выступать долгая деятельность без прибыли. Причем речь не идет о начальной фазе какого-либо инвестиционного проекта, где прибыли быть не может, а о тех этапах, на которых по инвестиционному плану прибыль

ождается, а её нет, как нет и согласия между учредителями о добровольной ликвидации. В этом случае любой из участников может пойти с иском о ликвидации. Также практике известны случаи мнимой ликвидации должника с помощью фирмы-однодневки с целью избежать выплаты долгов.

Таким образом, ликвидацию юридического лица по иску учредителя (участника) юридического лица в случае невозможности достижения целей, ради которых оно создано, в том числе, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется, следует обозначить как специальное основание принудительной ликвидации, поскольку ликвидация в этом случае осуществляется по решению суда.

В целом, распространившаяся в настоящее время модернизация законодательства, направленная на усовершенствование правового регулирования оснований и порядка ликвидации коммерческих организаций является необходимой, с целью обеспечения необходимой защиты прав и законных интересов всех заинтересованных лиц, выбора наиболее оптимального варианта ликвидации. [50, 99 с.]

2.2. Стадии ликвидации юридических лиц

Процедура ликвидации состоит из ряда сменяющих друг друга стадий. «Стадия ликвидации» означает нахождение юридического лица в данной стадии.

Ликвидационный процесс содержит в себе алгоритм последовательных действий, определенные стадии, которые юридическое лицо должно пройти, чтобы прекратить свое существование. Такими стадиями являются:

- 1) принятие решения о ликвидации;
- 2) уведомление регистрирующего органа о начале процедуры ликвидации;
- 3) назначение ликвидационной комиссии (ликвидатора);
- 4) публикация данных о ликвидации в органах печати;
- 5) выявление и уведомление кредиторов юридического лица;
- 6) выход из состава участников других юридических лиц;
- 7) увольнение работников;
- 8) составление промежуточного ликвидационного баланса;
- 9) расчеты с кредиторами;
- 10) составление ликвидационного баланса;
- 11) предоставление в регистрирующий орган необходимых документов;
- 12) государственная регистрация ликвидации юридического лица. [61, 122 с.]

Выделение данных стадий, их последовательность основано на законодательных актах, регламентирующий порядок проведения процедуры ликвидации юридических лиц. Каждая стадия подразумевает наступление определенных юридических последствий.

Первоначальной стадией процедуры ликвидации юридического лица является принятие решения о ликвидации и сообщение об этом в регистрирующий орган.

Данные юридические действия целесообразно объединить в одну стадию, потому как в соответствии с п. 1 ст. 62 ГК РФ, учредители (участники)

юридического лица или орган, принявшие решение о ликвидации юридического лица, в течение трех рабочих дней после даты принятия данного решения обязаны сообщить в письменной форме об этом в уполномоченный государственный орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, для внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации, а также опубликовать сведения о принятии данного решения в порядке, установленном законом. Подобное правило установлено и п. 1 ст. 20 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Автор Пахомова Н.Н. по этому поводу пишет, что «процесс ликвидации юридического лица начинается не в момент внесения соответствующей записи, а гораздо раньше – в момент прекращения его основной деятельности». Тем не менее, о моменте прекращения основной деятельности нельзя утверждать однозначно. Однако, можно с уверенностью сказать, что моментом начала процедуры ликвидации юридического лица является принятие решения о ликвидации. Это утверждение подтверждается и решениями арбитражных судов, в которых указывается, что «процесс ликвидации юридического лица начинается с даты принятия его учредителями (участниками) решения о ликвидации юридического лица».

На практике по поводу применения законодательства, регламентирующего стадию принятия решения о ликвидации, возникает множество споров, связанных с нарушением прав и законных интересов заинтересованных лиц, как участников юридического лица, так и его кредиторов. [54, 297 с.]

В связи с этим, нужно обратить внимание на некоторые нововведения, а именно п. 4 ст. 61 ГК РФ, в соответствии с которым, с момента принятия решения о ликвидации юридического лица срок исполнения его обязательств перед кредиторами считается наступившим, а также введенной дополнительной ст. 64.1 ГК РФ «Защита прав кредиторов ликвидируемого юридического лица». Содержание п. 1 ст. 64.1 ГК РФ, согласно которому в случае отказа ликвидационной комиссии удовлетворить требование кредитора или уклонения от его рассмотрения кредитор до утверждения ликвидационного баланса юридического лица вправе обратиться в суд с иском об удовлетворении его требования к ликвидируемому юридическому лицу, полностью дублирует ранее действовавшее правило, установленное п. 4 ст. 64 ГК РФ. Однако, согласно п. 2 ст. 64.1 ГК РФ члены ликвидационной комиссии (ликвидатор) по требованию учредителей (участников) ликвидированного юридического лица или по требованию его кредиторов обязаны возместить убытки, причиненные ими учредителям (участникам) ликвидированного юридического лица или его кредиторам.

Указанные нормы закона призваны положительно воздействовать на соблюдение прав и законных интересов кредиторов и участников в вопросе принятия решения о ликвидации юридического лица.

Следовательно, принятие решения о ликвидации юридического лица нужно признать в качестве первой стадии процедуры ликвидации, т.к. оно предполагает совершение юридических действий, направленных на ликвидацию юридического лица. Такими действиями являются: непосредственно само принятие решения о ликвидации, которое принимается на общем собрании участников и оформляется протоколом или решением и уведомление в письменной форме регистрирующего органа о принятии решения о ликвидации. [50, 298 с.]

После принятия юридическим лицом решения о ликвидации процесс переходит в следующую стадию - назначение ликвидационной комиссии (ликвидатора). Согласно п.3 ст. 62 ГК РФ, учредители (участники) юридического лица или орган, принявшие решение о ликвидации юридического лица, назначают ликвидационную комиссию (ликвидатора) и устанавливают порядок и сроки ликвидации в соответствии с законом. Важным моментом является указание в п. 4 ст. 62 ГК РФ, в котором говорится, что с момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят полномочия по управлению делами юридического лица. Ликвидационная комиссия (ликвидатор) от имени ликвидируемого юридического лица выступает в суде.

Ликвидационная комиссия (ликвидатор) обязан(а) действовать добросовестно и разумно в интересах ликвидируемого юридического лица, а также его кредиторов. Исходя из анализа данной нормы, следует, что также должно происходить одновременное прекращение перешедших к ликвидационной комиссии (ликвидатору) полномочий у органов управления ликвидируемого юридического лица.

Таким образом, является верным суждение о том, что к ликвидационной комиссии (ликвидатору) переходят только полномочия, призванные обеспечить сохранность и управление имуществом юридического лица в связи с ликвидацией. По этому поводу есть и Определение Конституционного Суда Российской Федерации, в котором указано, что переход полномочий по управлению делами такого юридического лица, как акционерное общество, к ликвидационной комиссии не означает прекращение всех полномочий остальных органов управления, - отдельные полномочия, непосредственно обусловленные проведением ликвидационных мероприятий (например, утверждение ликвидационного баланса), сохраняются за общим собранием акционеров. [62, 389 с.]

Поскольку ГК РФ не определяет момент начала непосредственно процедуры ликвидации, сам переход к ликвидационной комиссии полномочий является нередкой причиной споров, т.к. некоторые органы ликвидируемых юридических лиц продолжают, к примеру, заключать сделки, в том числе и с отчуждением имущества.

Итак, принятие решения о ликвидации юридического лица и назначение ликвидационной комиссии (ликвидатора) являются значимыми подготовительными стадиями, влекущими наступление определенных

юридических последствий. Следовательно, нормы права, регламентирующие проведение этих юридических действий, должны указывать и на правовые последствия, которые наступают в результате этих действий.

Назначение ликвидационной комиссии (ликвидатора) означает, что юридическое лицо вступило в активную стадию процедуры ликвидации, потому как это действие влечет прекращение полномочий у органов управления этого юридического лица. Согласно п. 1 ст. 63 ГК РФ, ликвидационная комиссия публикует в средствах массовой информации, в которых публикуются данные о государственной регистрации юридического лица, публикацию о его ликвидации и о порядке и сроке заявления требований его кредиторами. Этот срок не может быть менее двух месяцев с момента опубликования сообщения о ликвидации.

Официальным печатным изданием, в котором должно быть опубликовано сообщение о ликвидации, является журнал «Вестник государственной регистрации». [14]

Публикация такого сообщения имеет важнейшее юридическое значение, т.к. связана с выявлением кредиторов ликвидируемого юридического лица и определением дальнейшей судьбы имущества этого юридического лица. Гражданский кодекс РФ не устанавливает срок, в течение которого должны быть опубликованы сведения о ликвидации юридического лица. Отсутствие регламентированного срока является причиной различных нарушений, которые выражаются в уклонении ликвидируемых юридических лиц от исполнения обязательств перед кредиторами. Следовательно, одно из юридических действий, которое совершает юридическое лицо для достижения поставленных процедурой ликвидации целей, а именно публикация сообщения о ликвидации, должно способствовать нормальному и последовательному осуществлению ликвидации юридического лица, а также соблюдению прав и законных интересов всех заинтересованных лиц. Таким образом, для того, чтобы обеспечить своевременное соблюдение такой обязанности ликвидационной комиссии, как публикация сообщения о ликвидации, необходимо установить строго регламентированный срок для исполнения этой обязанности, а также предусмотреть последствия ее неисполнения.

В соответствии с абзацем вторым п. 1 ст. 63 ГК РФ ликвидационная комиссия принимает меры по выявлению кредиторов и получению дебиторской задолженности, а также уведомляет в письменной форме кредиторов о ликвидации юридического лица. Установление такого правила также является дополнительной гарантией защиты прав и интересов кредиторов ликвидируемого юридического лица.

Также на стадии выявления данных о кредиторах и взысканию дебиторской задолженности, действия ликвидационной комиссии должны быть направлены на получение объективных данных о финансовом состоянии самого юридического лица. Такие данные необходимы для составления промежуточного ликвидационного баланса и своевременной

оценки достаточности либо недостаточности имущества юридического лица для удовлетворения требований кредиторов. Однако, такой показатель как дебиторская задолженность не расценивается судами в качестве абсолютного и достаточного для удовлетворения всех требований кредиторов, т.к. само по себе отражение в балансе дебиторской задолженности не может подтверждать реальное наличие у должника имущества в виде прав требования к третьим лицам. [49, 84 с.]

В соответствии с п.2 ст. 63 ГК РФ, после окончания срока предъявления требований кредиторами ликвидационная комиссия составляет промежуточный ликвидационный баланс, который содержит сведения о составе имущества ликвидируемого юридического лица, перечне требований, предъявленных кредиторами, результатах их рассмотрения, а также о перечне требований, удовлетворенных вступившим в законную силу решением суда, независимо от того, были ли такие требования приняты ликвидационной комиссией.

Таким образом, можно выделить такую стадию процедуры ликвидации юридического лица как составление и утверждение промежуточного ликвидационного баланса. Такой баланс отражает имущественное и финансовое положение юридического лица, т.е. его активы и пассивы после окончания срока предъявления требований кредиторами. Отсюда следует, что до составления промежуточного ликвидационного баланса какие-либо расчеты с кредиторами, по общему правилу, запрещены. Тем не менее, нередки случаи нарушения данного правила, при этом не соблюдается и предусмотренный п. 4 ст. 63 ГК РФ порядок продажи имеющегося у ликвидируемого юридического лица имущества посредством публичных торгов, в случае недостаточности денежных средств. [71, 579 с.]

Также необходимо отметить, что законодательством не предусмотрен срок, в течение которого должен быть составлен промежуточный ликвидационный баланс. Этот факт служит основанием для различных нарушений, связанных с порядком составления промежуточного ликвидационного баланса, которые выражаются во включении в него заведомо недостоверных сведений о составе имущества и кредиторах ликвидируемого юридического лица, а также совершение действий, направленных на затягивание его составления. Искажение данных промежуточного ликвидационного баланса, в свою очередь, влечет за собой получение необъективной информации о финансовом состоянии ликвидируемого юридического лица, что в результате способствует нарушению прав кредиторов и не достижению целей проведения процедуры ликвидации.

Следовательно, установление такого срока упорядочит процедуру ликвидации, обеспечит права всех заинтересованных лиц и окажет содействие в достижении главной цели процедуры ликвидации - прекращению юридического лица в качестве субъекта гражданского права.

Стоит отметить, что указанная проблема была частично решена - с 1

сентября 2017 года вступили в силу изменения в Федеральный закон от 08.02.1998 № 14 – ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», ст. 57 закона № 14 – ФЗ была дополнена пунктом о продолжительности закрытия общества с ограниченной ответственностью: если общество ликвидируют добровольно, нужно успеть завершить процедуру в течение года. Продлить срок можно только через суд и не более чем на полгода. Ограничение срока касается только обществ, которые начали добровольную ликвидацию после 1 сентября 2017 года. Новый срок ликвидации ООО по закону не распространяется на компании, которые уже находились в процессе закрытия на момент изменений. Но если решение о ликвидации отменят, а потом примут новое, ограничение уже будет действовать.

Ограничение ввели для того, чтобы участники гражданского оборота не могли затягивать необоснованно закрытие компании и таким образом уклоняться от расчетов с контрагентами. Теперь участники общества должны будут успеть провести процедуру за указанное время.

Норма новая, практики или разъяснений ВС РФ пока нет. Однако ее введение породило ряд вопросов.

1. Если придется обращаться в суд, на данный момент присутствует несколько неясностей: кто именно должен подавать заявление – ликвидатор или собственники ООО; на какую статью АПК РФ ссылаться; кого указать в качестве оппонента и нужно ли платить госпошлину за такое обращение.

2. Неясно, что произойдет, если время ликвидации ООО завершится, а процедуру завершить не успеют. Срок ликвидации ООО по закону ограничили, но в законе не сказано, кто внесет в ЕГРЮЛ запись, если срок истек, а процедуру не отменили. Возможно, запись внесет налоговая.

Важно учесть, что предельный срок для ликвидации установлен пока только для обществ с ограниченной ответственностью, для иных коммерческих организаций изменения не приняты.

Завершающими основными этапами ликвидации юридических лиц являются составление и утверждение окончательного ликвидационного баланса согласно п. 6 ст. 63 ГК РФ и внесение сведений о прекращении существования юридического лица в соответствии с п. 9 ст. 63 ГК РФ. В результате внесения сведений о прекращении существования юридического лица, процедура ликвидации считается завершенной, а юридическое лицо – прекратившим свое существование. [45, 67 с.]

Однако принятыми изменениями в ГК РФ введена процедура распределения обнаруженного имущества ликвидируемого юридического лица. Так, согласно п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, в случае обнаружения имущества ликвидированного юридического лица, исключенного из единого государственного реестра юридических лиц, в том числе в результате признания такого юридического лица несостоятельным (банкротом), заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган вправе обратиться в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право. К указанному

имуществу относятся также требования ликвидированного юридического лица к третьим лицам, в том числе возникшие из-за нарушения очередности удовлетворения требований кредиторов, вследствие которого заинтересованное лицо не получило исполнение в полном объеме. В этом случае суд назначает арбитражного управляющего, на которого возлагается обязанность распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица. Заявление о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица может быть подано в течение пяти лет с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении юридического лица. Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица может быть назначена при наличии средств, достаточных для осуществления данной процедуры, и возможности распределения обнаруженного имущества среди заинтересованных лиц. Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица осуществляется по правилам, установленным ГК РФ о ликвидации юридических лиц. [70, 541 с.]

Основываясь на положениях п. 3 ст.49 ГК РФ и п. 9 ст.63 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что такая процедура не может быть отнесена к основным стадиям процесса ликвидации, поскольку проводится в отношении ликвидированного юридического лица, т.к. согласно п. 3 ст. 49 ГК РФ, правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении.

Таким образом, непосредственно сами стадии процедуры ликвидации юридического лица можно определить, как совершаемые юридическим лицом и уполномоченными органами действия, отвечающие установленному законом порядку, которые влекут для этого юридического лица определенные правовые последствия и направлены на его прекращение.

3 ВОПРОСЫ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

3.1 Актуальные проблемы ликвидации юридических лиц

Обозначим теоретические проблемы ликвидации юридического лица, как процедуры его прекращения.

Во-первых, проблему понятия процесса, противоречия норм закона, касающегося вопроса ликвидации, друг другу, а также отграничения от реорганизации, как формы прекращения юридического лица.

Рассмотрев определенное п.1 ст. 61 ГК РФ понятие ликвидации до внесенных изменений, которое исключало любой вид правопреемства при ликвидации. Андрей Владимирович Габов, выделил некоторые его достоинства и недостатки, указав «... что оно:

- 1) не имеет аналогов в истории российского законодательства;
- 2) является несомненным достижением по сравнению с ранее действовавшими нормативными актами в этой области, поскольку ясно подчёркивает отличие ликвидации от реорганизации: отсутствие преемства в правах и обязанностях;
- 3) не акцентирует внимание на том, рассматривается ли ликвидация как юридический факт или определённый процесс, процедура, или, точнее, юридический состав.

Соответственно, измененное определение ликвидации допускает случаи частичного перехода прав и обязанностей ликвидируемого юридического лица, т.е. сингулярного правопреемства. Такой подход не совсем обоснован, т.к. в таком случае допускается возможность правопреемства, что искажает саму сущность процедуры ликвидации, делает ее смежной с реорганизацией и, в итоге, приведет к проблемам в практическом применении установленной нормы.

В настоящее время, в сложившихся условиях, сложились различные точки зрения на содержание понятия ликвидации, также как и на определение взаимосвязи понятий ликвидации и прекращения.

Например, Трофимов К.Т. определял ликвидацию как «прекращение юридического лица, связанное с ликвидацией его имущественного комплекса, с исчезновением субъекта права без возникновения правопреемства».

Нода Е.В. предлагает понятие ликвидация юридического лица определять следующим образом: «правоотношение, существующее в развитии, которое в то же время является правовым состоянием, т.е. юридическим фактом, влекущим прекращение правоотношений, облекающихся в форму юридического лица и составляющих его содержание». Такое определение довольно поверхностно, оно не свидетельствует о важном признаке, который отличает ликвидацию, а именно отсутствие правопреемства, также не учитывает основную цель ликвидации - прекращение юридического лица как субъекта гражданского права. Также недостатком такого определения является смешение правовых категорий, таких как правоотношение и юридический факт. [63, 61 с.]

В диссертации Слоневской А.Ю., автор определяет ликвидацию более удачно, такое определение раскрывает правовую природу этой процедуры, а именно: «ликвидация юридического лица является одним из видов прекращения коммерческих организаций, при котором исчезает субъект права, прекращаются его правоспособность, а также права и обязанности без возникновения правопреемства». Здесь указывается на отличительную черту ликвидации - отсутствие правопреемства, поэтому данное определение можно считать более справедливым. [57, 14 с.]

Тем не менее, по поводу вопроса правопреемства при процедуре ликвидации существуют и противоположные взгляды. Ровный В.В. дает комментарий п. 1 ст. 61 ГК РФ в первоначальной редакции, в котором делает вывод о том, что при ликвидации возможен переход отдельных прав и обязанностей от ликвидируемого юридического лица к его кредиторам или другим лицам, что, по мнению автора, отличает друг от друга ликвидацию и реорганизацию.

Такой вывод не может быть верным, т.к. он не соответствует основной цели ликвидации: полному прекращению юридического лица и его обязательств. Однако законом установлены специальные правила для исполнения некоторых обязательств ликвидируемой организации. В соответствии со ст. 419 ГК РФ, обязательство прекращается ликвидацией юридического лица (должника или кредитора), кроме случаев, когда законом или иными правовыми актами исполнение обязательства ликвидированного юридического лица возлагается на другое лицо (по требованиям о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью, и др.). Следовательно, эту норму можно трактовать как возложение на третье лицо обязанности по возмещению вреда, причинённого ликвидированной организацией, на основании абзаца второго п. 1 ст. 1064 ГК РФ, согласно которого, законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Однако, возложение исполнения обязательства не может быть рассмотрено как перевод долга, т.к. перевод по определению не является возложением и обладает другим правовым режимом, и, в соответствии с этим, не может считаться преемством в правах.

Еще одной нормой, относящейся к рассматриваемой проблеме, является правило о капитализации платежей за вред жизни и здоровью, нанесенный ликвидируемым юридическим лицом. Капитализация платежей - это совокупность действий, направленных на расчет и резервирование денежных средств, подлежащих уплате, с целью полного возмещения вреда гражданам, жизни или здоровью которых причинен вред. Такой нормой является п. 2 ст. 1093. [32, 259 с.]

ГК РФ, в соответствии с которой, в случае ликвидации юридического лица, признанного в установленном порядке ответственным за вред, причиненный жизни или здоровью, соответствующие платежи должны быть капитализированы для выплаты их потерпевшему по правилам, установленным законом или иными правовыми актами.

Абсолютно естественно, что в отношении установленного правопреемства по данному обязательству, у исследователей также сложились отличные друг от друга взгляды.

Так, Болдырев В.А. называет капитализацию платежей за возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью, предпосылкой частичного перехода обязанностей ликвидируемого юридического лица, в соответствии с которым юридическое лицо, находящееся в процессе ликвидации, освободится от обязанности возмещать вред путем передачи долга лицу, которое примет на себя риски превышения размера выплат потерпевшим над капитализированной суммой.

Еще одну точку зрения высказал Князев С.А. Автор предлагает выплачивать такие платежи государству, при этом вне зависимости от того, выплачена ли уполномоченному органу ликвидированным юридическим лицом капитализированная сумма или нет. При этом автор уточняет, что капитализация - есть обособление суммы для возмещение вреда. Исходя из изложенного, речь здесь идет об исполнении публичным субъектом обязанности, возложенной на него законом, а не о правопреемстве. Таким образом, можно сделать вывод, что такой подход является более верным, т.к. вытекает из положений норм закона. [33, 49 с.]

Следовательно, обобщая все сказанное ранее, можно с полной уверенностью сделать вывод об абсолютном отсутствии какого бы то ни было правопреемства при осуществлении процедуры ликвидации, т.к. признание противоположного приведет к искаженному пониманию смысла такой формы прекращения и отождествлению ее с формой в виде реорганизации.

Таким образом, существовавшее ранее, до внесенных изменений, законодательное определение процедуры ликвидации, определенно точнее раскрывало природу этой юридической формы, т.к. указывала на главный, существенный ее признак - отсутствие любого правопреемства, что и доказывало самостоятельность этой формы прекращения юридических лиц. Следовательно, невозможно согласиться с суждением о том, что отсутствие правопреемства при процедуре ликвидации не является основополагающим признаком, исходя из которого должна иметь место грань между ликвидацией и реорганизацией, различия между этими формами содержаться в различных целях, преследуемых участниками гражданского оборота: в процедуре реорганизации таковой считают только создание нового юридического лица (прекращение существующего является лишь последствием и не более), а ликвидация неизменно направлена на прекращение юридического лица. Однако, такой вывод не совсем верно признавать истинно верным, хотя бы потому, что не во всех формах реорганизации имеет место создание нового юридического лица, так в некоторых, например, присоединение, происходит только прекращение ранее существовавшего. При этом, необходимо согласиться с положением о том, что процедура ликвидации неизменно направлена на прекращение

юридического лица, т.к. прекращение является конечным результатом проведения этой процедуры. Окончание процедуры ликвидации всегда связан с прекращением его правоспособности, что закрепляет п.3 ст. 49 ГК РФ в новой редакции, согласно которого правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении. Также это утверждение закрепляет п. 9 ст. 63 ГК РФ, в соответствии с которым ликвидация юридического лица считается завершённой, а юридическое лицо – прекратившим существование после внесения сведений о его прекращении в единый государственный реестр юридических лиц в порядке, установленном законом о государственной регистрации юридических лиц.

Расхождения между данными процедурами, как правило, должны содержаться в случае реорганизации – в наличии универсального правопреемства, а в случае ликвидации – соответственно, в отсутствии абсолютно любых форм правопреемства.

Таким образом, возможно, будет правильно, если законодатель все-таки вернется к изначальному определению ликвидации, отказавшись от указания в новой редакции п. 1 ст. 61 ГК РФ отсутствия только универсального правопреемства как конечного результата ликвидации. Такое исключение, должно привести к более однозначной трактовке определения ликвидации, ее природе, содержанию и, соответственно, связанных с ней правовых последствий: прекращение юридического лица и абсолютное отсутствие правопреемства.

Особо важным моментом является то, что определение процедуры ликвидации в новой редакции, закрепленное в ГК РФ противоречит понятию ликвидации, которое содержится в специальном законодательстве о юридических лицах, сохраненное в его нормах в первоначальном виде, а именно в п. 1 ст. 57 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 №2 14 – ФЗ, в соответствии с которым ликвидация общества влечет за собой его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам.

Во-вторых, необходимо обозначить еще одну проблему - соотношение ликвидации и прекращения юридического лица. Габов А.В. отмечает по этому поводу следующее: «Законодательство постоянно «путает» процесс и результат, причём ... эта проблема носит характер исторический: ни в один период развития отечественного законодательства оно не давало ясного разграничения между ликвидацией и прекращением. Здесь совершенно очевидно, в законодательстве должен быть наведен порядок: прекращение юридического лица - это юридический факт, результат; ликвидация же - это процесс, который направлен на прекращение юридического лица, но может таковым не закончиться». Саму же ликвидацию Габов А.В. рассматривает в качестве юридического состава. Следовательно, прослеживается непостоянство позиции автора, т.к. изначально Габов А.В. указывает на то,

что ликвидация всегда направлена на прекращение существования юридического лица, затем отмечает, что процедура может и не закончиться прекращением. [35, 99 с.]

Ликвидация представляет собой одну из основных форм прекращения юридического лица, т.к. прекращение является основной и обязательной чертой, образует содержание этой процедуры. Учитывая философские тезисы можно утверждать, что прекращение и ликвидация глубоко взаимосвязаны между собой как содержание и форма, система и составляющее. Таким образом, ликвидация не может осуществляться отдельно от прекращения

Обобщив все вышесказанное, представляется возможным выделить существенные, присущие только процедуре ликвидации черты, такие как:

- 1) абсолютное и безвозвратное прекращения существования юридического лица;
- 2) прекращение у ликвидированного юридического лица обязательств, за исключением случаев, закрепленных в законе, их возложения на публичный субъект;
- 3) исключение абсолютно любого возможного правопреемства. [29, 184 с.]

Таким образом, можно предложить определение процедуры ликвидации юридического лица, как процедуры, которая осуществляется по решению его учредителей либо уполномоченного органа юридического лица, государственного органа или суда, без перехода в порядке правопреемства прав и обязанностей, в конечной результате осуществления которой юридическое лицо всецело прекращает свое существование.

3.2 Предложения по совершенствованию законодательства о ликвидации юридических лиц

Процедура ликвидации юридических лиц представляет собой сложный процесс прохождения взаимосвязанных этапов для достижения конечной цели – прекращения юридического лица. В связи с этим, практика прохождения этих этапов сопровождается различными нарушениями. Принятые изменения в законодательстве о ликвидации призваны защищать права и законные интересы заинтересованных лиц, однако на практике складываются различные спорные ситуации, за разрешением которых эти лица обращаются в арбитражный суд.

Для того, чтобы провести анализ судебных постановлений, необходимо выделить наиболее распространенные практические проблемы, связанные с прохождением юридического лица процедуры ликвидации. Таковыми являются:

- 1) вопрос об адресате предъявления исковых требований, если ответчик находится в процессе ликвидации;
- 2) отсутствие строго регламентированного срока, в течение которого должны быть опубликованы сведения о ликвидации юридического лица;
- 3) переход полномочий к ликвидационной комиссии (ликвидатору), свершение ликвидационной комиссией (ликвидатором) сделок по отчуждению имущества ликвидируемого юридического лица до утверждения

промежуточного ликвидационного баланса, совершение ликвидационной комиссией (ликвидатором) расчетов с кредиторами до утверждения промежуточного ликвидационного баланса;

4) искажение ликвидационной комиссией сведений о составе имущества и кредиторах ликвидируемого юридического лица в промежуточном ликвидационном балансе;

5) отсутствие установленного срока для составления и утверждения промежуточного ликвидационного баланса. [40, 104 с.]

Самыми распространенными на сегодняшний день спорами в рамках прохождения юридическим лицом процедуры ликвидации являются заявления кредиторов о защите своих интересов. Действительно, ликвидационной комиссией зачастую совершаются нарушения в вопросе удовлетворения требований кредиторов.

Однако, необходимо разобраться в следующем вопросе: к кому нужно предъявлять иски, если ответчик находится в процессе ликвидации: к самому должнику или к ликвидационной комиссии?

С 1 сентября 2014 года в случае отказа ликвидационной комиссии удовлетворить требование кредитора или уклонения от его рассмотрения такой кредитор до утверждения ликвидационного баланса обращается в суд с иском об удовлетворении его требования к ликвидируемому юридическому лицу, а не к ликвидационной комиссии.

Согласно п. 4 ст. 64 ГК РФ в случае отказа ликвидационной комиссии в удовлетворении требований кредитора либо уклонения от их рассмотрения кредитор вправе до утверждения ликвидационного баланса юридического лица обратиться в суд с иском к ликвидационной комиссии. По решению суда требования кредитора могут быть удовлетворены за счет оставшегося имущества ликвидируемого юридического лица.

Одновременно в п. 1 ст. 64.1 ГК РФ, введенном в действие Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99 – ФЗ с 1 сентября 2014 г., указано, что в случае отказа ликвидационной комиссии удовлетворить требование кредитора или уклонения от его рассмотрения кредитор до утверждения ликвидационного баланса юридического лица вправе обратиться в суд с иском об удовлетворении его требования к ликвидируемому юридическому лицу. В случае удовлетворения судом иска кредитора выплата присужденной ему денежной суммы производится в порядке очередности, установленной ст. 64 ГК РФ.

Таким образом, следует констатировать, что после вступления в силу п. 1 ст. 64.1 ГК РФ закон в части порядка удовлетворения требований кредиторов, которые не были добровольно удовлетворены ликвидационной комиссией, и субъекта, к которому такие требования предъявляются в судебном порядке, содержит противоречащие друг другу положения.

В силу одного из основных правил толкования в случае коллизии между несколькими нормативными правовыми актами одного уровня, регулирующими один и тот же вопрос, применяется акт более поздний по

времени принятия («последующий закон отменяет предыдущий»). Отсюда следует, что с момента вступления в силу п. 1 ст. 64.1 ГК РФ порядок удовлетворения и предъявления в судебном порядке требования к ликвидируемому юридическому лицу определяется на основании положений этого пункта: не удовлетворенные ликвидационной комиссией требования кредиторов предъявляются в суд к должнику, а не к ликвидационной комиссии и удовлетворяются не после расчетов со всеми кредиторами, а в порядке очередности, установленной п. 1 ст. 64 ГК РФ.

Этот вывод косвенно подтверждается и судебной практикой, а именно постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 декабря 2014 г. № 18АП – 13934/14, постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 сентября 2014 г. № Ф07 – 7508/14 по делу № А56-68075/2013.

Вероятно, наличие в кодексе двух противоречащих друг другу норм связано с допущенной при принятии Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ опечаткой. В первоначальном проекте федерального закона, внесенного в Государственную Думу, предлагалось положение п. 4 ст. 64 ГК РФ отменить и ввести в действие правило, закрепленное в настоящее время в п. 1 ст. 64.1 ГК РФ. В свою очередь, правило п. 5 ст. 64 ГК РФ, которое на данный момент отменено (пп. «г» п. 20 ст. 1 Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ), исключать из закона не планировалось (п.п. 36, 37 ст. 1 Проекта федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). В результате реформы, напротив, прежде содержавшееся в п. 5 ст. 64 ГК РФ правило было отменено, в то время как положение п. 4 ст. 64 ГК РФ оставлено в силе.

Итак, нарушения прав и законных интересов кредиторов являются самыми распространенными основаниями исков к ликвидируемому юридическому лицу. [42, 64 с.]

Одним из таких нарушений является неуведомление кредиторов о процедуре ликвидации.

Например, как следует из Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.11.2015 № Ф04–25697/2015 по делу № А27–20527/2014, Общество с ограниченной ответственностью «Ост Фреш» обратилось в Арбитражный суд с заявлением к Инспекции Федеральной налоговой службы по г. Кемерово о признании незаконным решения от 08.10.2014 о государственной регистрации сведений о прекращении деятельности общества с ограниченной ответственностью «КФК» в связи с его ликвидацией и исключении из Единого государственного реестра юридических лиц записи о прекращении деятельности ООО «КФК». Решением от 17.04.2015 Арбитражного суда Кемеровской области в удовлетворении заявленных обществом требований отказано. Постановлением от 14.07.2015 Седьмого арбитражного апелляционного суда

решение суда первой инстанции отменено, принят новый судебный акт, которым требования общества удовлетворены. В кассационной жалобе регистрирующий орган, ссылаясь на неправильное применение судом апелляционной инстанции норм материального права, просит отменить постановление от 14.07.2015 Седьмого арбитражного апелляционного суда, оставить в силе решение от 17.04.2015 Арбитражного суда Кемеровской области. По мнению инспекции, положения Федерального закона от 08.08.2001 № 129 – ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» не предусматривают право регистрирующего органа при принятии документов для государственной регистрации ликвидации юридического лица требовать представления каких-либо документов, подтверждающих завершение расчетов с кредиторами; факт наличия задолженности перед ООО «Ост Фреш» не доказан, так как указанная задолженность является предметом спора в суде. Суд кассационной инстанции проверил правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, проанализировал доводы сторон и пришел к выводу, что кассационная жалоба не подлежит удовлетворению, т.к. до утверждения ликвидационного баланса ликвидатору было известно о наличии признанной ликвидируемым юридическим лицом задолженности перед заявителем, однако кредитор о ликвидации должника не уведомлен, расчеты с ним не произведены. Требование удовлетворено, поскольку представление ликвидационного баланса, не отражающего действительное имущественное положение ликвидируемого юридического лица, расценивается как непредставление документа и влечет отказ в государственной регистрации.

Однако суд не всегда удовлетворяет требование кредиторов, поскольку сами кредиторы допускают злоупотребление правом подачи иска. Одним из возможных способов защиты имущественных прав добросовестного кредитора является предъявление иска к ликвидатору о возмещении убытков, причиненных недобросовестными действиями в период добровольной ликвидации должника. При подаче кредиторами иска о взыскании убытков подлежат доказыванию факты причинения вреда, противоправность действий (бездействия) причинителя вреда, наличие причинно-следственной связи между противоправными действиями (бездействием) и наступлением вредных последствий и размер ущерба.

Например, Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.12.2014 № Ф04 – 11160/2014 по делу № А45– 4564/2014 отказано в удовлетворении требования ОАО «Западно-Сибирское речное пароходство», предъявленному ликвидатору ООО «Юмит», поскольку обществом не доказано наличие спорной задолженности на момент составления промежуточного ликвидационного баланса, следовательно, не доказана и вина ликвидатора в неуведомлении общества о ликвидации юридического лица (должника) и невключении его требований в промежуточный ликвидационный баланс. [5]

В вопросе удовлетворения прав и законных интересов кредиторов немаловажную роль играет то обстоятельство, что законом не установлен срок для публикации сведений о ликвидации юридического лица. Отсутствие такого срока порождает различные нарушения, которые выражаются в уклонении ликвидируемого юридического лица от исполнения обязательств перед своими кредиторами. Исходя из приведенных примеров видно, что хоть и законодательством установлена обязанность ликвидационной комиссии (ликвидатора) письменно уведомлять кредиторов о начале процедуры ликвидации, а также установлен конкретный срок для предъявления требований в течение двух месяцев, тем не менее на практике часто возникают спорные ситуации, поскольку эти два месяца исчисляются с момента публикации сведений о ликвидации, но не установлен срок, в течение которого ликвидируемое юридическое лицо должно опубликовать эти сведения начиная с момента принятия решения о ликвидации.

Таким образом, представляется необходимым установить срок, в течение которого ликвидационной комиссией должно быть опубликовано сообщение о ликвидации. Этот срок может быть установлен по аналогии со сроком, закрепленным в п. 1 ст. 20 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и составлять три рабочих дня с момента назначения ликвидационной комиссии. Также следует указать последствия нарушения такого правила, которые могут выражаться в виде признания недействительным решения о назначении ликвидационной комиссии.

Промежуточный ликвидационный баланс отражает имущественное и финансовое положения ликвидируемого юридического лица после предъявления требований кредиторами. Из этого следует, что, по общему правилу, до составления и утверждения промежуточного ликвидационного баланса, какие-либо расчеты с кредиторами запрещены.

Например, как следует из Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2015 № 09АП – 45186/2015 по делу № А40–134138/14, в силу пункта 3 статьи 62 ГК РФ с момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят все полномочия по управлению делами юридического лица. С назначением ликвидационной комиссии к ее ведению относятся все действия, направленные на истребование и получение причитающейся задолженности и формирование ликвидационной массы. Сделки, совершаемые организацией в этот период, должны быть направлены исключительно на завершение текущих дел, осуществление расчетов с кредиторами. Правоспособность юридического лица, находящегося в процессе ликвидации, имеет строго целевой характер и сводится к компетенции ликвидационной комиссии, определяемой в статье 63 ГК РФ. За председателем ликвидационной комиссии закреплено право подписывать иски, заявления при обращении в суд от имени ликвидируемого юридического лица, выдавать доверенности лицам, уполномоченным представлять интересы этого юридического лица в суде, совершать другие

юридические действия от имени ликвидируемого юридического лица в соответствии с решениями ликвидационной комиссии, принятыми в пределах предоставленных ей законом прав. Из толкования статьи 64 ГК РФ следует, что основной задачей ликвидационной комиссии является удовлетворение требований кредиторов юридического лица в очередности, установленной гражданским законодательством. По общему правилу только после удовлетворения требований кредиторов оставшееся имущество юридического лица может передаваться собственнику или лицам, имеющим иные вещные права на это имущество (пункт 7 статьи 64 ГК РФ). Законодательно предусмотрен специальный режим отчуждения имущества, принадлежащего организации, находящейся в процессе ликвидации. Его основой является необходимость предотвратить возможные злоупотребления, связанные с реализацией имущества ликвидируемого юридического лица в ущерб интересам кредиторов. [7]

Регулярными являются нарушения, связанные с включением заведомо недостоверных сведений о составе имущества и кредиторах в промежуточный ликвидационный баланс.

Например, как следует из материалов дела, кредитор ОАО «Сбербанк России» обратился в суд с иском о признании незаконными действий (бездействия) председателя ликвидационной комиссии Общества с ограниченной ответственностью «Алкомаркет «Магnum-7», признании недействительной записи в реестре о прекращении деятельности общества. Кредитор указал на нарушение порядка ликвидации общества, невключение его требований в ликвидационный баланс. Постановлением ФАС Уральского округа от 04.06.2014 № Ф09-7105/11 по делу № А60-537/2011 требование было удовлетворено, так как решение о ликвидации общества принято после предъявления кредитором исков о взыскании долга по договорам поручительства, председатель ликвидационной комиссии не уведомил кредитора о ликвидации общества, не произвел расчет с ним, не обратился в суд с заявлением о признании общества банкротом, ликвидационный баланс содержит недостоверные сведения. [3]

В большинстве подобных случаев, суд удовлетворяет требования кредиторов, т.к. введенные в ГК РФ изменения в нормы, регулирующие процедуру ликвидации юридических лиц, в частности ст. 64.2, призваны защищать права и законные интересы кредиторов. Тем не менее, видится обоснованным включение в п. 2 ст. 63 ГК РФ «Порядок ликвидации юридического лица» указание срока составления ликвидационной комиссией промежуточного ликвидационного баланса. Такая мера окажет положительное воздействие на упорядочивание процедуры ликвидации, будет способствовать более добросовестному исполнению ликвидационной комиссией (ликвидатором) обязанности по удовлетворению требований кредиторов.

Также необходимо отметить, что введенное пп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ специальное основание для принудительной ликвидации юридических лиц

по иску учредителя (участника) юридического лица в случае невозможности достижения целей, ради которых оно создано, в том числе, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется, на практике встречается крайне редко, поскольку при действительной невозможности продолжать деятельность учредители (участники) в большинстве случаев добровольно ликвидируют юридическое лицо или внесут в устав изменения, которые позволят осуществлять дальнейшую деятельность с другими целями. Тем не менее, такие случаи имеют место быть. Примером служит Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.09.2015 № Ф04 – 20935/2015 по делу № А46 – 12003/2014. Как следует из материалов дела, истец (акционер ЗАО «Фирма «Резерв» с долей 50 %) обратился с иском к ЗАО «Фирма «Резерв», в котором указано, что в обществе на протяжении длительного времени существует корпоративный конфликт, который делает невозможным достижение целей, ради которых создано общество, осуществление деятельности юридического лица считает невозможным; полагает, что принятие арбитражным судом решения о ликвидации на основании пп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ позволит завершить длительный корпоративный конфликт, реализовать имущественные права акционеров. Констатировав наличие в обществе кризиса корпоративных отношений участников общества, имеющих равное количество акций (по 50 процентов), высокую степень недоверия, непреодолимые разногласия в вопросах управления обществом и невозможность продолжения такого управления на корпоративных началах, учитывая, что участники общества в добровольном порядке не пришли к соглашению о прекращении корпоративных отношений, отметив недоказанность разрешения длительного корпоративного конфликта, что очевидно препятствует осуществлению обществом нормальной хозяйственной деятельности для достижения целей, ради которых оно создано, суды, отметив, что ликвидация общества является единственным способом в разрешении корпоративного конфликта, признали заявленное истцом требование обоснованным. В итоге, требование удовлетворено, поскольку факт кризиса корпоративных отношений участников общества, имеющих равное количество акций (по 50 процентов) установлен, доказано наличие непреодолимых разногласий в вопросах управления обществом, возложение обязанности по ликвидации на участников нецелесообразно, так как их действия неизбежно приведут к возникновению новых судебных споров. [3]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что такая форма прекращения юридического лица, как его ликвидация имеет некоторые спорные вопросы, а именно недостаточное развитие правовых норм, обеспечивающих необходимую защиту прав и законных интересов заинтересованных лиц, вовлеченных в процедуру ликвидации..

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе был проведен анализ вступивших в силу по состоянию на 01.01.2018 года изменений в ГК РФ и специальное законодательство, касающихся процедуры ликвидации юридических лиц. На основании этого анализа можно сделать вывод о том, что посредством введенных изменений уточнен и детализирован порядок ликвидации юридических лиц, установленный ГК РФ, а именно:

- более детально и четко регламентированы случаи, когда суд принимает решение о ликвидации юридического лица;

- установлено, что с момента принятия решения о ликвидации юридического лица срок исполнения его обязательств перед кредиторами считается наступившим;

- более подробно урегулированы обязанности лиц, принявших решение о ликвидации юридического лица;

- установлено, что при наличии спора между учредителями (участниками) относительно того, кому следует передать вещь, она продается ликвидационной комиссией с торгов;

- закреплено, что до удовлетворения требований кредиторов должны быть погашены текущие расходы, необходимые для осуществления ликвидации;

- ограничен срок ликвидации обществ с ограниченной ответственностью;

- в случае обнаружения имущества ликвидированного юридического лица, исключенного из ЕГРЮЛ, в том числе в результате признания такого юридического лица несостоятельным (банкротом), заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган вправе обратиться в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право;

- ГК РФ дополнен положениями о защите прав кредиторов ликвидируемого юридического лица, которые изложены в новой ст. 64.1;

- закреплены новые специальные нормы о прекращении недействующего юридического лица (ст. 64.2 ГК РФ), которые содержатся и в ст. 21.1 Федерального закона № 129–ФЗ.

Тем не менее, остаются спорные вопросы, касающиеся недостаточно разработанной регламентации оснований и порядка проведения процедуры ликвидации юридических лиц. Соответственно, в первую очередь необходимо оптимизировать законодательство, касающееся порядка проведения самой ликвидации, а также таких ее специфических видов, как несостоятельности (банкротства) и прекращения недействующего юридического лица.

В процессе изучения процедуры ликвидации юридических лиц были сделаны следующие выводы:

- 1) законодательное установление возможности правопреемства при ликвидации подрывает сам смысл и содержание данной процедуры, что в

последствии может приводить к искажению сущности ликвидации и целей её осуществления. Таким образом, необходимо предложить определение процедуры ликвидации юридического лица, как процедуры, которая осуществляется по решению его учредителей либо уполномоченного органа юридического лица, государственного органа или суда, без перехода в порядке правопреемства прав и обязанностей, в конечной результате осуществления которой юридическое лицо всецело прекращает свое существование.

2) несостоятельность (банкротство) и прекращение недействующего юридического лица необходимо признать неотъемлемыми специфическими видами ликвидации юридических лиц со специально предусмотренными законодательными основаниями и порядком их осуществления и влекущими за собой соответствующие правовые последствия.

3) момент назначения ликвидационной комиссии свидетельствует о вступлении юридического лица в основную и активную стадию ликвидации, поскольку должен влечь за собой прекращение полномочий у органов управления ликвидируемого юридического лица.

4) необходимо регламентировать процедуру защиты прав кредиторов организаций, ликвидированных в административном порядке, как недействующих.

В работе была дана оценка последних принятых в ГК РФ и специальное законодательство поправок. С учетом произошедших изменений гражданского законодательства в области ликвидации юридических лиц, были сформулированы следующие предложения по его усовершенствованию.

1. Предлагается исключить из п. 1 ст. 61 ГК РФ указание на отсутствие только универсального правопреемства при ликвидации.

2. В целях избежания дублирования и противоречий следует разграничить правовое регулирование прекращения недействующего юридического лица: основания применения, а также сам факт признания юридического лица недействующим, то есть прекратившим свою деятельность, должны устанавливаться и регулироваться нормами ГК РФ, а указанным законом должен быть регламентирован только сам порядок проведения данной процедуры, то есть принудительной внесудебной ликвидации юридического лица по решению органа государственной регистрации. В связи с этим предложено внести соответствующие уточнения в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

3. Предложены законодательные меры, направленные на упорядочивание некоторых юридически значимых действий, совершаемых ликвидационной комиссией, в частности публикации данных о ликвидации, а также составления и утверждения промежуточного ликвидационного баланса в установленный законом срок не только для обществ и ограниченной ответственностью.

В целях обеспечения соблюдения прав и законных интересов кредиторов, сокращения случаев уклонения от исполнения перед ними обязательств должниками, представляется необходимым: в п. 1 ст. 63 ГК РФ установить срок, в течение которого ликвидационной комиссией должно быть опубликовано сообщение о ликвидации для всех организаций. Такой срок, например, может быть установлен в течение трёх рабочих дней с момента назначения ликвидационной комиссии. Помимо этого, для обеспечения исполнения указанной обязанности ликвидационной комиссии, следует также указать последствия, которые должны наступать в результате пропуска данного срока в виде признания судом недействительным решения собрания участников (членов) коммерческой организации о назначении ликвидационной комиссии, в случаях отсутствия причин, признанных судом уважительными;

Для осуществления процедуры ликвидации коммерческих организаций в установленном порядке и достижения поставленных перед ней целей, видится обоснованным в п. 2 ст. 63 ГК РФ указание определённого единого срока составления ликвидационной комиссией промежуточного ликвидационного баланса для организаций всех типов.

4. Предлагается исключить коллизию между нормативными правовыми актами одного уровня (п. 4 ст. 64 ГК РФ и п. 1 ст. 64.1 ГК РФ), регулирующими вопрос о том, к кому предъявлять иск в случае отказа ликвидационной комиссии удовлетворить требование кредитора или уклонения от рассмотрения такого требования.

5. Закрепить возможность кредиторов обращаться с требованиями о взыскании задолженности, отдельно от требования о восстановлении исключённого общества в реестре, в т.ч. за счёт выявленного после ликвидации имущества или заложенного имущества, поскольку восстановление недействующей организации не целесообразно.

Необходимо заметить, что в условиях реформирования гражданского законодательства, которое проводится в настоящее время, одним из главных направлений развития является дальнейшее изучение вопроса ликвидации юридических лиц как формы его прекращения. Основными направлениями развития гражданской науки по этому вопросу являются:

- 1) изучение прекращения при ликвидации юридического лица как ее основного признака и юридического последствия;
- 2) дальнейшая разработка отличительных черт ликвидации от других форм прекращения;
- 3) изучение вопросов, связанных с прекращением прав и обязанностей ликвидируемого юридического лица;
- 4) разработка предложений, направленных на усиление защиты прав и законных интересов всех заинтересованных лиц.

РАЗДЕЛ I. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.02.2006 г. № 51-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Дрея Вячеслава Григорьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 62 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем вторым пункта 2 и пунктом 3 статьи 21 Федерального закона «Об акционерных обществах». – СПС «Гарант».

3. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.09.2015 № Ф04-20935/2015 по делу № А46-12003/2014. – СПС «Консультант-Плюс».

4. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 04.06.2014 №Ф09-7105/11 по делу № А60-537/2011. – СПС «Консультант-Плюс».

5. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.11.2015 №Ф04-25697/2015 по делу № А27-20527/2014. – СПС «Консультант-Плюс».

6. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.12.2014 № Ф04-11160/2014 по делу № А45-4564/2014. – СПС «Консультант-Плюс».

7. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2011 г. по делу № А70-3128/2011. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

8. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2009 г. по делу № А70-281/2009. – СПС «Консультант-Плюс».

9. Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2015 № 09АП-45186/2015 по делу № А40- 34138/14. – СПС «Консультант-Плюс».

10. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 №25 – СПС «Консультант-Плюс».

11. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.11.2006 №57 «О некоторых вопросах установления в деле о банкротстве требований о выплате капитализированных платежей» – СПС «Консультант-Плюс».

12. Постановление Семнадцатого ААС от 28.01.16 по делу №А60-52071/2014. – СПС «Консультант-Плюс».

13. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.02.2009 г. по делу № А74- 1197/08-Ф02-91/09. – СПС «Консультант-Плюс».

13. Постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 15 апреля 2008 г. №А58-8863/05-Ф02-1382/08; ФАС Московского округа от 2 февраля 2010 г. № КА-А41/15578-09. 1. – СПС «Консультант-Плюс».

14. Приказ Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 16.06.2006 г. № САЭ -3-09/355 (ред. от 28.08.2013 г.) «Об обеспечении публикации и издания сведений о государственной регистрации юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации». – СПС «Консультант-Плюс».

15. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения возможности использования юридическими лицами типовых уставов» от 29 июня 2015 г. № 209-ФЗ. – СПС «Консультант-Плюс».

16. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей от 30.03.2015 г. № 67-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 13. Ст. 1811. – СПС «Консультант-Плюс».

17. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 декабря 2014 г. – СПС «Консультант-Плюс».

18. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения возможности использования юридическими лицами типовых уставов» от 29 июня 2015 г. № 209-ФЗ. – СПС «Консультант-Плюс».

19. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 21 июля 2014 г. № 241-ФЗ. – СПС «Консультант-Плюс».

20. Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ. – СПС «Консультант-Плюс».

21. Федеральный закон от 28.12.2016 №488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – СПС «Консультант-Плюс».

22. Федеральный закон от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». – СПС «Консультант-Плюс».

23. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части сокращения сроков регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в государственных внебюджетных фондах и признании утратившими силу отдельных положений Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» от 02 апреля 2014 г. № 59-ФЗ. – СПС «Консультант-Плюс».

24. Федеральный закон «О приведении законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц» от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ. – СПС «Гарант».

25. Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ. – СПС «Гарант».

РАЗДЕЛ II. ЛИТЕРАТУРА

26. Агарков, М.М. Гражданское право / М.М. Агарков, Д.М. Генкин. – М.:Юристъ, 2014. – 154 с.

27. Афанасьева, Е.Г. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева. – М.: КНОРУС, 2015. – 1080 с.

28. Борисова, Ю.В. Ликвидация юридического лица по заявлению прокурора в защиту нарушенных интеллектуальных прав / Ю.В. Борисова – М.:Юристъ. 2017. – 85 с.

29. Белов, В.А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. 2-е изд. / В. А. Белов. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 256 с.

30. Братусь, С.Н. Гражданское право/ С.Н. Братусь. <http://law.ru/izdanie43>

31. Бурлуцкая, Т.П. Бизнес в законе: от регистрации до ликвидации. – М.: Деловой двор, 2011. – 167 с.

32. Брагинский, М.И. Договорное право. Общие положения. Книга первая. / М.И. И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2001. – 378 с.

33. Болдырев, В.А. Капитализация платежей в возмещение вреда гражданину при ликвидации юридического лица. / В.А. Болдырев. – М.: Статут, 2004. – 75 с.

34. Витрянский, В.В. Банкротство отсутствующих должников и прекращение недействующих юридических лиц: проблемы применения соответствующих законоположений. / В.В.Витрянский. – М.:Юристъ, 2007. – 44 с.

35. Габов, А.В. Законодательство о ликвидации юридических лиц в свете проекта изменений в ГК РФ. / А.В. Габов. – М.: Проспект, 2016. – 145 с.

36. Габов, А.В. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. / А.В. Габов. – М.: Статут, 2011 г. – 303 с.

37. Габов, А.В., Гасников К.Д., Емельянцева В.П. Юридические лица в российском гражданском праве. Т. III Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцева. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 89 с.

38. Гасников, К.Д. Юридические лица в российском гражданском праве: Монография: в 3 т. / А.В. Габов. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 280 с.

39. Грибанов, В.П. Юридические лица. / В.П. Грибанов. – М.:Издательство Московского университета, 2001. – 33 с.

40. Егорова, М.А. Правовой режим зачёта в гражданско-правовых обязательствах. / М.А. Грибанова. – М.: «Дело, РАНХиГС», 2012. – 198 с.

41. Заболоцкая, И.В. Применение законодательства о банкротстве в процессе процедуры наблюдения. / И.В. Заболоцкая. – М.: Юрист, 2008. – 50 с.
42. Змирлов, К.П. О недостатках наших гражданских законов / К.П. Змирлов. – М.: Юрист, 2012. – 109 с.
43. Ибрагимова, С.В. Капитализация платежей при ликвидации юридических лиц, ответственных за вред, причиненный жизни и здоровью граждан. / С.В. Ибрагимова. – М.: Вестник Пермского университета, 2012. – 49 с.
44. Квачевский, А. О товариществах вообще и акционерных обществах в особенности по началам права, русским законам и судебной практике / А.О. Квачевский. – М.: Юрист, 2004. – 160 с.
45. Крылов, Е.В. Срок ликвидации ООО, изменения с 2017 года / Е.В. Крылов. – М.: Юрист компани, 2017. – 84 с.
46. Князев, С.А. За вред, причинённый ликвидированной организацией, отвечает государство. / С.А. Князев. – М.: Проспект, 2008. – 189 с.
47. Лебедева, Е.А. Общая характеристика процедур банкротства. / Е.А. Лебедева. – М.: Тула, 2008. – 267 с.
49. Лебедев, К.К. Механизм реализации дебиторской задолженности. / К.К. Лебедев. – М.: Юрист, 2009. – 127 с.
50. Мозолин, В.П. Гражданское право. Учебник. 2-е изд. / В. П. Мозолин. – М.: Проспект, 2015. -389 с.
51. Милов, П.О., Ткачѐв В.Н. Признание должника несостоятельным как способ защиты нарушенных прав и как мера принуждения. /П.О. Милов, В.Н Ткачев. – М.: Проспект, 2006. – 67 с.
52. Мельникова, Т.В. Некоторые аспекты правовой природы ликвидации юридического лица / Т.В. Мельникова. – М.: Проспект, 2012. – 28 с.
53. Нода, Е.В. Ликвидация юридического лица по законодательству Российской Федерации / Е.В. Нода. – М.: Профиздат, 2011. – 194 с.
54. Пахомова, Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. / Н.Н Пахомова. – М.:Юристъ, 2005. – 297 с.
55. Прохоренко, В.П. Гражданское право в вопросах и ответах. Учебное пособие. / В.П. Прохоренко. – М.: Проспект, 2016. – 214 с.
56. Сарбаш, С.В. Исполнение договорного обязательства. / С.В. Сарбаш. – М.: Статут, 2005. – 239 с.
57. Слоневская, А.Ю. Ликвидация коммерческих организаций. / А.Ю. Слоневская. – М.: Проспект., 2014. – 29 с.
58. Смагина, И.А. Предпринимательское право: Учебное пособие. / И.А.Смагина. – М: Омега-Л, 2009. -348 с.
59. Степанов, С.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. / С.А. Степанов. – М.: Проспект, 2016. – 239 с.
61. Сумской, Д.А. Статус юридических лиц. / Д.А. Сумской. – М.: Юстицинформ, 2006. – 122 с.

62. Тихомиров, М.Ю. Общество с ограниченной ответственностью: практическое пособие по применению закона в новой редакции. / М.Ю.Тихомиров. – М.: Издательство Тихомирова М.Ю., 2010. – 365 с.
63. Трофимов, К.Т. Реорганизация и ликвидация коммерческих организаций. / К.Т. Трофимов. – М.:Юристъ, 2013. – 67 с.
64. Харитонов, Ю.С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. / Ю.С. Харитонов. – М.: Инфра-М, 2011. – 119 с.
65. Хабибуллина, А.Ш. Гражданско-правовой режим правления юридическим лицом, находящемся на стадии ликвидации / А.Ш. Хабибуллина. – М.:Юристъ, 2013г. – 250 с.
66. Хабибуллина, А.Ш. Ликвидация юридического лица: понятие и основания / А.Ш. Хабибуллина. – М.: Инфра-М, 2012. – 181 с.
67. Цыбуленко, З.И. Вопросы осуществления прав и исполнения обязанностей участниками процедуры банкротства. /З.И. Цыбуленко. – М.: Инфра-М, 2007. – 67 с.
68. Черепяхин, Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. / Б.Б. Черепяхин. – М.:Юристъ, 2003. – 115 с.
69. Шмагина, Ю.С. Мнимая ликвидация должника с помощью фирмы-однодневки /Ю.С. Шмагина. <https://www.lawyercom.ru/article/21052-qqe-16-m10-04-10-2016-mnimaya-likvidatsiya-doljnika-s-pomoshchyu-firmy-odnodnevki>
70. Шишмарёва, Т.П. Конкурсное производство: понятие и признаки. /Т.П.Шишмарев. –М.:Проспект, 2012. – 1001 с.
71. Щукин, А.И. Сборник разъяснений высших судов России по гражданским делам. / А.И.Щукин. – М.: Проспект, 2016. – 670 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Статистика ликвидации коммерческих организаций

Таблица А.1 – Количество зарегистрированных фактов ликвидации по годам

Коммерческие организации	На январь 2014	На январь 2015	На январь 2016	На январь 2017	На декабрь 2017
Прекратило деятельность	3 098 844	3 558 163	3 898 320	4 643 580	5 168 073
В результате реорганизации	310 399	365 691	431 520	467 318	481 835
В связи с ликвидацией	553 166	606 312	666 783	729 496	791 172
В порядке банкротства	194 964	204 488	214 832	223 922	231 934
В связи с исключением юридического лица по решению регистрирующего органа из Единого государственного реестра юридических лиц	2 207 949	2 557 960	2 771 030	3 417 398	3 865 453
По иным основаниям	27 330	28 200	28 987	29 368	29 613

Таблица А.2 – Динамика ликвидации коммерческих организаций по годам

Ликвидировано Коммерческих организаций	Всего за 2014 г.	Всего за 2015 г.	Всего за 2016 г.	Всего за 2017 г.
Прекратило деятельность	459 319	340 157	745 260	524 493
В результате реорганизации	55 292	65 829	35 798	14 517
В связи с ликвидацией	53 146	60 471	62 713	61 676
В порядке банкротства	9 524	10 344	9 090	8 012
В связи с исключением юридического лица по решению регистрирующего органа из Единого государственного реестра юридических лиц	350 011	213 070	646 368	448 055
По иным основаниям	870	787	381	245

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Образцы записей в ЕГРЮЛ о предстоящей ликвидации

Рисунок Б.1 Образец записи о предстоящем исключении из реестра

ООО "ВАРЯГ"

Сводка Исп. производства Связи

Общество с ограниченной ответственностью "Варяг"

Принято решение о предстоящем исключении недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ от 17.11.2017 № 1506. Опубликовано в журнале «Вестник государственной регистрации» от 22.11.2017 № 46 – 17.11.2017

ИНН 1218000219
КПП 121801001
ОГРН 1161215061259
ОКПО 05492628

Дата образования: 13 октября 2016

425200

Рисунок Б.2 Образец записи о принудительном исключении из реестра

ООО Фирма "ДиКор"

Сводка Исп. производства Финансы Связи

Общество с ограниченной ответственностью Фирма "ДиКор"

Прекратило деятельность (Прекращение деятельности юридического лица в связи с исключением из ЕГРЮЛ на основании п.2 ст.21.1 Федерального закона от 08.08.2001 №129-ФЗ) – 29.08.2017

ИНН 7448110383
КПП 744801001
ОГРН 1087448010748
ОКПО 86949311

Дата образования: 15 сентября 2008

Рисунок Б.3 Образец записи о завершении добровольной ликвидации

ООО "ПИКСАЙТ"

Сводка Финансы Связи

Общество с ограниченной ответственностью "Пиксайт"

18.05.2016

Прекратило деятельность (Ликвидация юридического лица) – 05.04.2017

ИНН 7453295517

КПП 745301001

ОГРН 1167456083255

ОКПО 02589014

Дата образования: 18 мая 2016

451100

Рисунок Б.4 Образец записи о завершении ликвидации после банкротства

ООО "Альфа"

Сводка Банкротство Арбитраж Финансы Связи

Общество с ограниченной ответственностью "Альфа"

19.05.2004

Прекратило деятельность (Прекращение деятельности юридического лица в связи с его ликвидацией на основании определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства) – 01.12.2010

ИНН 7453133700

КПП 745301001

ОГРН 1047424518745

ОКПО 72677659

Дата образования: 19 мая 2004

Рисунок Б.5 Образец записи о недостоверности информации в реестре

Адрес:

[Челябинская обл, г Челябинск, тракт Свердловский, 4, 8](#) Q 11

Сведения недостоверны (по результатам проверки ФНС – 28.03.2017)

15.09.2008